

Владимир Мисечко

Посох жреца

Владимир Александрович Мисечко

Посох жреца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70066225

SelfPub; 2023

Аннотация

Третья книга о приключениях Макса в параллельных мирах. Отправившись с Хеленой на поиски отца, который таинственным образом исчез из своего дома, Макс не думал, что ему вновь придётся вступить в схватку с дьяволом. Но эта битва чуть не оказалась для него последней в его жизни. Если бы неумение ведьм воскрешать из мёртвых, Макс остался бы вместе с Деметриусом в нижнем мире. И сгинул бы там на веки вечные, выполняя все его грязные и мерзкие поручения. Серия: «Максим Иволгин».

Владимир Мисечко

Посох жреца

Часть 1.

Глава 1

Вернувшись в Алькатрас, Макс отправился в свою комнату, а Хелена пошла к Даяне, чтобы объяснить ей, почему она вернулась без окаменевшего сердца Винтарии.

Войдя в комнату, Макс налил себе полный бокал красного вина и, усевшись в глубокое кресло, сделал несколько глотков. Но на этом весь его отдых и закончился.

Не успел он расслабиться, как в дверь постучали, и вошёл Грандауль.

– С возвращением! – прошептал старик мимо парня к столику, где стоял кувшин с вином и плеснул себе в бокал. – Как прошло ваше путешествие, молодой человек?

– Нормально, – буркнул Макс, откинувшись на спинку кресла.

– А где Хелена? – вновь задал вопрос старик, не поворачиваясь к Макс.

– Пошла доложить Даяне, о нашем возвращении и о том,

что камень не найден.

– Как не найден? – резко обернулся Грандауль и уставился на парня. – Вы, что зря стогнали в Золотой город Богов?

– Послушайте профессор! – поднялся Макс, – вернётся Хелена и всё тебе сама расскажет. А я сейчас хочу побыть один и отдохнуть, ведь наше путешествие было очень трудным и ...

Но Максим не успел договорить, дверь резко распахнулась и в комнату влетела девушка. Её зелёные волосы были рассыпаны по плечам и лицу, видно она очень торопилась.

Откинув с лица волосы, которые лезли ей в рот и застилали глаза, она не обращая внимания на Грандауля, словно его здесь и не было, подскочила к Максиму и кинулась ему на шею.

– Почему тебя так долго не было? – залепетала она Максиму прямо в ухо, щекоча его волосами, которые так и норовили, обвиться вокруг шеи и задушить, словно змеи на голове Горгоны.

– Осторожно, – буркнул невпопад Макс, – а то задушишь меня и не узнаешь, где мы были.

– Принцесса! – услышала девушка голос профессора, – вы ведёте себя непозволительно своему положению.

– Грандауль! – не отпуская Макса, только немного повернув в его сторону голову, бросила Ундина, – это моё личное дело, как себя вести. Я ведь пришло не к тебе, а к Максиму, он мой друг и, если ты еще не забыл, спаситель!

– Всё равно так не принято, себя вести молодой девуш-

ке, – забурчал старик и пригубил вина, словно что-то свер-
бело в горле.

– Если тебе не нравится на это смотреть, можешь оста-
вить нас одних и идти по своим делам. Мы как-нибудь здесь
без тебя обойдёмся. Правда, Макс?

– Ундина! – отцепил Максим от себя девушку, – профес-
сор говорит правильные слова. Мы ведь друзья и только. Да-
вай на людях вести себя естественно, как полагается взрос-
лым и воспитанным людям. Да и не ровня я тебе, как ты не
можешь это понять. Ты принцесса, а я простой парень, без
рода и племени.

– Что ты только что сейчас сказал? – уставилась на него
Ундина, абсолютно ничего не поняв из сказанного.

– Я сказал, что ты королевской крови, а я ...

– Да поняла я тебя, – перебила Макса Ундина и, фыркнув,
отвернулась, делая вид, что обиделась.

– Ундина, – взял он девушку за руку, – не обижайся на
мои слова, давай, как и прежде, останемся друзьями.

– Профессор! – словно не замечая Макса, принцесса об-
ратилась к старику, – мне надо с тобой срочно поговорить.
Давай пойдём в твой кабинет и там обсудим одно очень важ-
ное дело.

Грандауль опустил свой бокал на стол и, посмотрев на
Макса, произнёс:

– Ундина, а это дело не может немного обождать?

– Нет! – выпалила принцесса и направилась к двери.

Старик пожал плечами и последовал за девушкой, тихонько прикрыв за собой дверь.

Оставшись один, Максим залпом допил вино и вновь бухнулся в кресло.

Прикрыв глаза, он расслабился и послал своё сознание в путешествие по городу, который полюбил, как родной. Но сначала он решил заглянуть в комнату к Даяне и подслушать её разговор с амазонкой.

В комнате, куда заглянул Макс, находились только две женщины и тихо разговаривали, словно боялись, что их подслушают.

– Хелена, я понимаю, что ты злишься на весь наш род, – произнесла Даяна, искоса поглядывая на амазонку. – Но твоих родителей уже не вернуть. Мы ведь с братом не виноваты в их смерти.

– Даяна! – выпалила Хелена, – давай сейчас не будем говорить об этом, а оставим все наши разногласия и обиды в прошлом. Пускай этой проблемой занимаются боги, им сверху видней, а мы займёмся своими земными делами.

– Вот и правильно, Хелена, – вновь кинула свой взгляд на амазонку Даяна и поднялась. – Давай за это выпьем, по бокалу прекрасного вина и всё забудем!

– Нет, Даяна, мне некогда здесь расслаживаться и разводиться слякотью, вспоминая об утраченном. Извини, что я не смогла разыскать камень и принести его тебе.

– Ничего, – буркнула женщина со светлыми волосами, – как-нибудь обойдусь без него. Ведь всё это время обходилась как-то. Забуди это и выкинь из головы. Но у меня к тебе есть ещё одно дело.

– Какое? – спросила Хелена, внимательно посмотрев на Даяну.

Максим хотел уже уходить из комнаты и последовать дальше, но услышав эти слова от сестры короля, решил немного задержаться и послушать, что за дело Даяна предлагает Хелене.

– Пока вы были в другом мире, – тихим голосом начала светловолосая женщина, посмотрев на дверь, словно проверяя, не подслушивает ли кто их, а потом налив себе в бокал вина, – у нас кое-что произошло. То есть не в нашем королевстве, а в Океналии.

– Ну и что там случилось? – поинтересовалась амазонка, наострив слух и своё сознание.

– На трон вновь уселся Флавий, а Вердан куда-то странным образом исчез.

– А нам до этого, какое дело?

– Очень прямое, – сделав глоток вина, выпалила Даяна. – Теперь этот чокнутый старикашка сам вознамерился жениться на моей племяннице.

– Как? – вскочила на ноги Хелена.

Макс услышав это, насторожился, но потом опомнился, испугавшись, что Хелена поймёт, что их подслушивают, мо-

ментально покинул комнату Даяны и вернулся в своё тело, не став дослушивать разговор до конца.

Только сознание вернулось на своё место, Максим открыл глаза и, вскочив на ноги, забегал по комнате.

– Я не позволю, чтобы это случилось! – выкрикнул он и направился к двери, чтобы встретиться с Грандаулем и поговорить с ним об этом.

Но, подскочив к двери, он остановился, вспомнив, что Ундина пошла с профессором.

Молча постояв, он развернулся и вновь отправился обратно.

Налив себе вина, он стал ждать, когда вернётся Хелена. Но сделав пару глотков, опустил бокал на стол и, пройдя к креслу, уселся. И только он это сделал, как в комнату, резко распахнув дверь, влетела взъерошенная амазонка, отдуваясь, словно за ней гнались черти.

– Сидишь! – выкрикнула она, – а тут такое происходит, что я даже и подумать об этом не могла.

– Хелена, присядь и выпусти из груди воздух, а то, он тебе говорить мешает и распирает твою прекрасную грудь, – тихим спокойным голосом произнёс Макс, мазнув своим взглядом по фигуре амазонки, – и объясни, что случилось? Не конец же света наступил.

Прикрыв за собой дверь, чтобы их разговор не услышали из коридора, Хелена прошло, и присела рядом с Максом.

– Ну вот, а теперь, успокойся и расскажи, что там этот старый козёл Флавий удумал?

– Что? – не поняла Хелена, услышав от Макса заданный ей вопрос о короле Океналии.

– Я спрашиваю тебя, – вновь заговорил Макс, – что там удумал Флавий?

– А, откуда ты это знаешь? – уставившись на парня.

– Я абсолютно ничего не знаю, – соврал Макс, – просто это написано на твоём прекрасном личике, Хелена.

– Ничего там не написано, не ври мне, – вспыхнула амазонка, – говори, ты нас подслушивал?

– Кого это вас? – пожал плечами парень, вновь кинув свой взгляд на полуобнажённые груди воительницы.

– Макс, я убью тебя сейчас! – вскочила Хелена и кинулась на парня.

Но его уже не было в кресле, он вылетел из него и отскочил на пару шагов в сторону, улыбаясь и строя глазки взбешённой женщине.

– Какие страсти, я так испугался, что меня всего трясёт от твоих слов! – бросил Макс. – Не сердись на меня, женщина, лучше поведай мне, что там тебе наговорила Даяна.

– Значит, всё-таки, ты нас подслушивал?

– Немного, – буркнул Максим. – Я решил немного развеяться, после наших походов и подвигов и решил посмотреть город. Но пролетая мимо комнаты сестры короля, где вы так мило уединились, услышал краем уха ваш разговор.

– И ничего мы не уединялись, я просто рассказала Даяне, что мы не нашли камень и всё.

– А больше она тебе ничего не говорила?

– Ну, ты же уже всё знаешь, зачем же тогда спрашиваешь? – усевшись вновь в кресло, произнесла Хелена.

– Нет не всё, конец вашего разговора я не слышал, – вернулся на своё место Максим и присев, взглянул на амазонку, которая не спускала с него глаз. – Расскажи, что Даяна хочет от нас?

– Разве ты не догадываешься?

– Убивать Флавия я не буду, даже не уговаривай. На это я не соглашусь, ни за какие деньги.

– Убивать и не надо, – прошептала Хелена, – просто потихому похитить и куда-нибудь отправить, чтобы больше не мутил воду.

– А, что там насчёт Вердона?

– Ты и об этом слышал?

– Ну, – пожал плечами Макс, – совсем немного.

– Он бесследно исчез и никто о нём не вспоминает, словно его никогда и не было. Флавий его или убил, или куда-то спрятал, чтобы он не мешался на его пути.

– Значить возвращать его обратно не надо?

– Нет! – бросила Хелена. – Или по крайним мерам, пока нет.

– Так, что будем делать? – поинтересовался Максим, вновь остановив свой любопытный взгляд на грудях амазон-

ки.

– Пока не знаю, – ответила Хелена. – Надо посоветоваться с братом, может он, что-нибудь путное подскажет. Ты отдохай, и я тоже пойду к себе. Завтра поговорим с бродом и всё решим.

Поднявшись, Хелена направилась к двери, но остановившись на полпути, обернулась и выпалила:

– Макс, прекрати на меня пялиться, а то схлопочешь по морде!

– Спасибо, что предупредила, – ответил парень и, прикрыв глаза, отключил своё сознание.

Больше ничего не говоря, Хелена покинула комнату, прикрыв за собой дверь.

Только Максим погрузил своё подсознание в сон, чтобы сбросить напряжение, как услышал в голове голос отца.

Это был не просто разговор между отцом и сыном, а зов о помощи.

«Максим, вы с Хеленой мне срочно нужны. Бери её, если она ещё никуда не умчалась и ...»

Но голос отца, так же резко прервался на полуслове, как и появился.

«Что случилось, отец?» – послал Максим свой ответ.

Но в эфире уже была тишина и ему никто не отвечал.

Глава 2

Через несколько минут Макс, как сумасшедший влетел в кабинет профессора и, не увидев там Ундины, которая позвала его, чтобы о чём-то переговорить и Хелены, затараторил:

– Грандауль у меня к тебе срочный разговор!

– Присаживайся, – взглянув на него, бросил старик и указал на кресло, рядом со своим.

– Хелена к тебе уже заходила? – поинтересовался Макс, присев.

– Пока нет, – ответил Грандауль, – а что?

– Нет, нет, ничего, – пробормотал парень и, опустив голову, словно стесняясь своих слов, вновь забурчал. – Я задремал, после того, как Хелена ушла от меня, и в моей голове раздался очень странный голос и ...

– Чей? – выпалил профессор, не дослушав до конца.

– Это был голос Михаила, то есть, – поправился Макс, – моего отца!

– Что он от тебя хотел?

– Я абсолютно ничего не понял из того, что он мне говорил. Но мне кажется, он попал в беду.

– Откуда ты это взял? – вновь задал вопрос профессор, внимательно посмотрев на Макса.

– Он спросил, не отправилась ли куда Хелена, после нашего возвращения и попросил, чтобы мы, если она ещё здесь, срочно прибыли к нему.

– Он сказал, что у него там случилось? – резко поднялся Грандауль и подошёл к небольшому столику, стоявшему в углу кабинета, чтобы налить себе и Максу вина.

– Я тоже про это у него спросил, но голос пропал, так мне ничего не ответив.

– Ну и что ты об этом думаешь? – подывая парню бокал с вином, поинтересовался Грандауль.

– Не знаю, что и думать, – буркнул Макс, делая глоток из бокала, – но одно предложение всё-таки у меня есть.

– Говори! – бросил старик и приложился к своему бокалу.

– Ты что-нибудь слышал о Деметриусе?

– Конечно, но причём здесь он?

– Если объяснить в нескольких словах, мы хотели его опять отправить в то место, откуда он вылез и вновь запечатать, – стал рассказывать Макс Грандаулю, ту причину, по которой они задержались в своём последнем путешествии. – Но случилось непредвиденное, Деметриус нас обхитрил и смылся, чуть всех нас не похоронив в своём замке, который разрушил, когда улепётывал.

– И ты думаешь, он решил отомстить за это Михаилу?

– Всё возможно, но полного и чёткого ответа на всё это у меня пока нет.

– Нет, Максим, – Грандауль назвал парня полным земным именем, – такой ответ меня не устраивает.

Старик вновь поднёс бокал ко рту и одним залпом осушил его.

– А какой ты хотел услышать от меня ответ, старик, – выпалил парень и посмотрел в лицо профессора, стоявшего перед ним.

– Ладно, ломать голову и гонять в ней пустые и бесполезные мысли, мы не будем. Сейчас я позову Хелену, и мы решим, что будем делать, в этом запутанном и сложном деле, дальше.

– Почему мы? – невпопад брякнул Макс.

– Я хочу пойти с вами и оказать вам посильную помощь, если она понадобится. Давно я уже не виделся с Михаилом. Мне охота посидеть со своим старым другом за кувшином хорошего вина и вспомнить наши с ним похождения. Да, было время, когда мы с ним ...

Но Грандауль не успел закончить свои воспоминания, дверь открылась и в кабинет вбежала взмыленная амазонка.

– Ты здесь! – выпалила, отдуваясь, она, взглянув на Макса, который сидел в кресле с бокалов вина в руке, – а я с ног сбилась, тебя разыскивая по всему дворцу, и заглядываю, как полоумная, во все комнаты, пугая, кто в них находится.

Грандауль и Макс усталились на Хелену, забыв, о чём они разговаривали ещё мгновение назад.

– Чего вылупились и смотрите, как на новые городские ворота! – вновь выпалила амазонка и прошествовала к столу, виляя задом, подразнивая, глазевших на неё мужчин.

Налив себе вина, и сделав несколько глотков, чтобы увлажнить горло, Хелена уставилась на Макса, как будто давно не виделись.

– Ты, что такая взъерошенный, как петух после петушиных боёв, что-то случилось? – выдавил из себя Макс, немного придя в себя и отведя в сторону взгляд от полуобнажённой женщины, от которой исходил жар.

– Случилось! – выкрикнула она и вновь припала к бокалу с вином.

– Рассказывай! – произнёс Грандауль, направляясь к сестре.

– Пропал Михаил, – тихим голосом произнесла Хелена и посмотрела в лицо брата. – Я разговаривала с Даяной и в это время слышала его зов о помощи.

– Я тоже слышал голос отца! – воскликнул Макс и, подняв от пола голову, вновь уставился на амазонку. – Он просил, чтобы мы срочно прибыли к нему!

– Что было потом? – опустила на стол бокал Хелена, взглянув на парня.

– Ничего, – пробурчал Макс, – его голос резко пропал, словно его кто-то заблокировал. Я вновь позвал его, но ответа больше не было. А, что слышала ты?

– То же самое, что рассказываешь и ты, – произнесла Хелена и, пройдя, уселась в кресло, закинув ногу на ногу. В то время, когда чародей посылал этот зов, я расслышала и чей-то другой голос, который в это время там присутствовал. Но

он был неразборчив и приглушён, словно доносился откуда-то из другого места, а не находился с Михаилом рядом.

– Я хочу пойти с вами, – произнёс Грандауль.

– Нет, – в один голос выкрикнули Макс и Хелена.

– Почему, я не могу это сделать? – уставился на них старик.

– Ты нам нужен здесь, – ответила амазонка. – Всё, хватит пустых и никчёмных разговоров, нам нужно посоветоваться и решить, что предпринять в этом деле.

– Что тут думать! – выкрикнул Макс, – надо немедленно отправляться в тот мир, откуда пришёл зов помощи и выручать из беды отца!

– Нет, сестра говорит дело, – вставил своё слово профессор, – надо сначала всё хорошенько обмозговать, а уж потом действовать. Нахрапом, если Михаил действительно попал в беду, мы ему не поможем, а только ещё больше навредим.

– Не мы, – поправила его Хелена. – Ты, как я уже говорила, остаёшься здесь, а если нам понадобится твоя помощь, братец, мы тебя позовём. Ты меня хорошо понял?

– Ладно, уговорили, – проворчал старик, вновь наливая себе в бокал вина. – А теперь давайте присядем и подумаем, что в первую очередь вы будете делать и куда отправитесь.

– Как это куда? – проводил взглядом профессора Максим, пока тот шёл к креслу. – Конечно, к нему домой.

– Ты ошибаешься Макс! – бросила Хелена, повернувшись к парню, – зов был не из дома чародея!

– А откуда?

Не знаю, – тихим голосом ответила амазонка. – Но, сначала, как ты и говоришь, мы отправимся в его дом, а потом, всё там доскональное проверив и изучив, будем ...

Дверь кабинета резко распахнулась и все уставились на вошедшую.

Переступив невысокий порожек и прикрыв за собой дверь, Даяна обвела своим колючим взглядом всех присутствующих в данный момент в кабинете:

– Вот и хорошо, что вы все здесь, – громко и чётко вымолвила светловолосая женщина, – не надо бегать по дворцу и собирать вас.

– Даяна, что произошло? – задал нескромный вопрос сестре короля Грандауль и уставился на неё, как на приведение.

– Пропала Ундина!

– Опять! – воскликнул профессор и закашлялся, подавився слюной.

– Как это произошло? – поднялась Хелена и подошла к Даяне.

– А вот этого я не знаю, – ответила женщина, взглянув в лицо амазонке. – Зайдя в её комнату, чтобы поговорить, о предстоящей её свадьбе с королём Океналии, я обнаружила, что там всё перевёрнуто, словно что-то там искали, а принцессы нет.

– Может она просто сбежала или куда-нибудь спряталась? – поинтересовался профессор, прокашлявшись в кулак.

– Я тоже так сперва подумала, – вымолвила сестра короля, – но из дворца она не выходила, и внутри её тоже нет, охрана всё обыскала сверху донизу, даже заглядывала в подвал. Девчонку опять кто-то похитил. Хелена, – Даяна обратилась к амазонке, – я прошу тебя, умоляю, найди Ундину и доставь её в целости и сохранности домой.

– Зачем мне это делать? – выпалила амазонка, уперев свой колючий взгляд в лицо Даяны, – чтобы вы отдали её на растерзание этому старому маразматику Флавию.

– Хелена! – закричала сестра короля, – это не твоего ума дела, как мне поступать и что лучше делать.

– Тогда извини, Даяна, я умываю руки и ухожу, а ты сама занимайся поисками принцессы, – бросила путешественница по мирам и, отвернувшись от сестры короля, схватила со стола бокал и стала наливать в него вино.

– Грандауль, – Даяна тихим голосом обратилась к профессору, – поговори, пожалуйста, с сестрой и уговори её помочь.

– Меня не нужно уговаривать! – сделав глоток, бросила Хелена, не дав брату ответить. – Я найду принцессу, но не ради тебя, а потому что она ...

– Спасибо! – перебила амазонку Даяна и, развернувшись, пошла к двери.

– Что будем делать? – спросил Макс, после того, как сестра короля покинула комнату, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Сперва отправимся на поиски Михаила, – ответила Хелена, потягивая вино, – а уж потом, поищем Ундину.

– А если её за это время убьют? – поинтересовался парень, вглядываясь в лицо Хелены. – А мы, разыскивая сначала отца, опоздаем и не сможем её помочь.

– Нет, я не думаю, – вставил слово Грандауль. – Девчонку похитили не для того, чтобы её убить. Если бы они хотели это сделать, то убили бы прямо здесь во дворце. Значит, им принцесса нужна, для чего-то другого.

– Ладно, потом разберёмся, зачем похитили Ундину, а теперь пора отправляться в «Паучью нору» и узнать, что там случилось с Михаилом.

Глава 3

Вернувшись к себе, после разговора с профессором, Ундина разбросала по всей комнате вещи, делая вид, что здесь что-то искали, а сама решила перенестись в мир Паучья нора к своей подруге. Но, немного не рассчитав, принцесса появилась не там, где должна была выйти, а совсем в другом неизвестном ей мире, о котором она ничего не знала и видела впервые.

Шагнув в открывшуюся дверь из портала, девушка очутилась на небольшой полянке, что было вся покрыта невысокими ярко-розовыми цветами, и от которых исходил сладковатый аромат. Ундина словно попала в лавку со сладостями и стояла у прилавка с карамелью.

И только она переступила невидимую черту, как дверь захлопнулась, перекрыв ей, обратный выход отсюда и возможность вернуться домой в Русалочью Заводь.

Стоя на полянке, озираясь по сторонам и вдыхая аромат от цветов, Ундина вдруг поняла, что в её путешествие, кто-то вмешался и этот кто-то очень сильный чародей. Ведь простому колдуну или обыкновенной ведьме из-за захолустья, такое совершить не под силу.

Простояв на одном месте несколько минут и раздумывая, что ей сейчас предпринять в этой непредвиденной ситуации, она так ничего и не надумала. Сильный сладковатый аромат перебивал все её мысли и сбивал с толку, а щебет птиц, что сидели на ветках деревьев и кустах, этому многократно способствовал.

Сделав один шаг, а потом другой, стараясь сильно не мять под ногами красивые с большими бутонами цветы, она медленно пошла по чуть заметной тропке, которая удалялась вглубь леса, что окружал полянку.

Временами, останавливаясь и прислушиваясь к каждому шороху или невнятному звуку, что доносился до её ушей из

глубины леса, Ундина примерно через час, а может и больше, уставшая и ослабевшая, вышла к полуразвалившемуся каменному сооружению.

С первого взгляда нельзя было определить, что здесь было раньше. Но, только войдя внутрь, через огромную дыру в стене, девушка поняла, что находится в заброшенном храме. Ни стёкол, ни витражей, как положено в храмах, не было видно, словно их кто-то нарочно разбил, но на стенах, которые ещё полностью не разрушились и каким-то странным и загадочным чудом уцелевшему потолку, были рисунки с изображением богов. Некоторых принцесса знала, в её мире им поклонялись. А вот остальных и таких было намного больше, она видела впервые и даже не представляла, кто они.

Минут пятнадцать, Ундина стояла с открытым ртом, разглядывая, что ещё сохранилось внутри, пока не услышала какой-то странный звук, похожий на пение или бормотание.

Долго не раздумывая, девушка поспешила спрятаться и посмотреть, что же будет происходить дальше.

Разговор, теперь она уже точно его слышала, стал громче и через минуту в зал вошли несколько человек в серых балахонах.

Внимательно приглядевшись к этой странной группе, Ундина разглядела под капюшонами шестерых мужчин и четырёх женщин. Все они были примерно одного возраста, ну,

может, с разницей в один или два года, так ей показалось, но точно это или нет, она не могла сказать.

Пройдя в центр зала, они встали в круг, вокруг камня, похожего на алтарь и, подняв кверху руки, стали что-то выкрикивать на непонятном принцессе языке.

Набравшись смелости, Ундина вновь подняла голову, выглянув из своего укрытия, и обомлела с вытаращенными от удивления глазами.

Пока она пряталась за кучей мусора и камней, в центре круга появился старик, который стоял на алтаре и, прижав руки к груди, что-то тихо бормотал. Девушка точно видела, что его не было с прибывшими в храм людьми.

Приглядевшись, но, сильно не выглядывая из-за кучи, чтобы её не обнаружили, она стала наблюдать за стариком, который что-то бормотал. Но то, что он говорил, не было слышно, окружающие заглушали его своими выкриками.

Прошло несколько минут, точно сказать девушка не могла, старик перестал бормотать.

Вскинув кверху обе руки, он громко и чётко стал выговаривать слова, а все остальные, кто его окружал, резко замолчали и скинули с себя балахоны.

Оставшись абсолютно голыми, они стали раскачиваться в такт словам старика в разные стороны. Они, поднимая вверх руки, потряхивали кистями, а потом, вновь их опускали,

прижимая к бокам, и так всё повторялось вновь и вновь. При громком выкрике старика, они поднимали руки, а когда тот выдыхал, опускали.

Ундина, затаив дыхание, боясь пошевелиться и этим выдать себя, молча, взирала на всю эту картину, хлопая от удивления, а скорее от испуга, глазами. Прижав руки к груди, она боялась, что все эти бесновавшиеся люди, услышат биение её сердца и накинутся на неё.

Произнеся три раза подряд своё заклинание (никак по-другому эту чушь, на непонятном языке, нельзя было назвать), старик, опустил руки и замолчал, а окружающие его мужчины и женщины повалились на пол и стали совокупляться, рыча и визжа, как дикие звери.

Принцессе стало неприятно смотреть на всю эту дикую оргию и разврат, и она вновь спряталась за кучу.

Усевшись на пол и прижавшись спиной к колонне, девушка закрыла глаза и зажала руками уши, чтоб не слышать весь этот визг и стоны, потерявших божеский стыд людей.

Прошло ещё несколько томительных минут, и принцесса задремала, но, когда она очнулась и выглянула, то в храме уже никого не было.

Рядом с горой, где в огромной пещере Михаил устроил себе дом, прямо из воздуха, словно открыв невидимую человеческому глазу дверь, вышло Хелена, а за ней Макс и остановились в изумлении.

В том месте, где была гладкая, как стекло, стена, зияла огромная дыра.

– Макс, давай, поспешим! – выкрикнула амазонка и первой кинулась в пещеру.

Макс долго не раздумывая, поспешил за ней, стараясь не отстать и не потеряться в лабиринте коридоров, которыми была испещрена пещера.

Влетев в открытую дверь, где была комната чародея, амазонка чуть не запнулась о тело Врила. Слуга Михаила был мёртв.

Перевернув его на спину и убедившись в своём предположении, Хелена внимательно стала осматривать комнату хозяина, словно что-то в ней выискивая.

Макс же, вбежав следом за женщиной, резко остановился и, молча, стал наблюдать за действиями амазонки, ничего толком не понимая, что здесь происходит.

Закончив обыск, так ничего и не найдя, Хелена повернулась к парню и заговорила:

– Мы опоздали, здесь кто-то побывал до нас. Видишь, какой в комнате беспорядок, словно здесь кто-то что-то искал.

– А ты, что искала? – выдавил из себя Макс, не спуская глаз с амазонки.

– Это уже не важно, – ответила она, – то, что я хотела найти, здесь уже нет! Но вон там, – Хелена указала в сторону огромного сундука рукой, – на полу пятна крови.

– Это кровь отца? – тихим голосом спросил Макс, повернув голову к сундуку и всматриваясь в пятно.

– Нет!

– Тогда чья она, ведь на этом, – Макс повернулся к чудовищу, – крови не видно?

– Не задавай глупых вопросов, парень, на которые у меня нет ответов, – буркнула Хелена и, обойдя мёртвое тело Врилла, пошла на выход.

Ещё раз, обведя взглядом разгромленную комнату отца, Макс последовал следом за амазонкой.

– Что будем делать и где искать отца? – поинтересовался Макс, когда они вышли из пещеры на свежий воздух.

В пещере стоял очень спёртый и дурно пахнущий запах, словно здесь кто-то жёг восковые свечи.

– Если честно, то не знаю, – вдыхая полной грудью свежий горный воздух, ответила Хелена, взглянув на Макса.

– Значит обратно домой? – спросил Макс, – или у тебя есть какие-нибудь предложения по этому поводу?

Но амазонка не успела ответить на его вопрос, как в нескольких метрах от того места, где они стояли, стал откры-

ваться портал.

– Прячемся, – дёрнула Хелена за руку парня и, резко развернувшись, кинулась обратно в сторону пещеры.

Спрятавшись за огромный камень, отколовшейся от стены, они стали наблюдать, что произойдёт дальше и кто появится из открывающего портала.

Темнота в круге заколыхалась, и из него появилось нечто, повергнув в шок Хелену, которая в своей жизни видела очень много ужасного и Макса.

Трёхметровое чудовище выпрыгнуло из портала и приземлилось на задние лапы, так что земля вздрогнула, как перед землетрясением или извержением вулкана.

В передних, похожих на человеческие руки, но с огромными острыми когтями похожие на звериные, оно держало посох жреца Гварилуса, который Михаил потерял в развалившемся замке, где обитал Деметриус.

Обнюхав, втягивая носом, воздух и крутя своей бычьей, как у Минотавра, головой в разные стороны, чудовище сорвалось с места и вприпрыжку помчалось в горы, размахивая, как дубинкой посохом и помогая вписываться в повороты крокодильим хвостом.

– Кто это? – отойдя от шока, поинтересовался Макс.

Губы его по-прежнему тряслись, а в глазах стоял нечеловеческий ужас.

– Такое существо я вижу впервые, – проводив взглядом,

удаляющее чудовище, выдавила из себя Хелена. – Давай побыстрее отсюда убираться, пока эта тварь не вернулась и не сожрала нас вместе с потрохами.

– Хелена, – потрогал Макс амазонку за руку, – ты заметишь, что посох, который он держал в своих передних лапах, скорее напоминающие человеческие руки, похож на тот, что потерял отец.

– Ты не ошибся, Макс, это и есть он, – поднимаясь из-за камня, ответила амазонка.

Глава 4

Выглянув из-за камней и разнообразного мусора, сваленного в одну кучу, чтобы немного очистить центр зала, Унди-на медленно поднялась.

Стараясь производить, как можно меньше шума, ступая по усыпанному (битым стеклом, сухими ветками, обрывками бумаги е ещё чем-то, принцесса не имела понятия и никогда не видела такое) каменному полу, подошла к алтарю. Такой странный камень, с выбитыми на его плоской верхней поверхности иероглифами и разбегающимися в разные стороны линиями, она никогда не видела в своей жизни.

«Не может такого быть, чтобы я перепутала с расчётами и попала совсем не туда, куда собиралась перенестись? И, как сейчас, скажите мне на милость, я вернусь домой?» – разглядывая жертвенный камень, пронеслось у девушки в голове.

Но, дальнейшие размышления по этому поводу, её прервал какой-то непонятный шум.

Подняв голову, Ундина обомлела, передней стоял тот самый старик, который так рьяно приплясывал на алтаре и выкрикивал странные слова, на непонятном принцессе языке.

– Кто ты такая и как здесь очутилась? – выпалил старик на понятном Ундине языке.

– Я заблудилась, дедушка, – прошептала девушка, не отводя от незнакомца своего взгляда.

– Ступай за мной и старайся помалкивать, когда увидишь людей! – бросил старик и, накинув на голову капюшон, пошёл к выходу.

Ещё раз, обведя зал взглядом, чтобы всё хорошенько запомнить, мало ли, что её ждёт впереди, девушка последовала за ним, переступая битое стекло и камни, чтобы не поранить ноги.

Выйдя из храма, в такую же дыру, но только с противоположной стороны, Ундина увидела, протоптанную множеством ног, дорожку на которой полностью отсутствовала трава. Вот по ней она и пошла за стариком, который направлялся к какому-то поселению из невысоких строений с закрученными по краям крышами.

Пока они шли, им навстречу попались несколько женщин в странных однотонных одеждах, похожих на комбинезоны, чем на платья. В такую спецодежду в её мире носят только

рабочие, которые очищают сточные канавы и канализационные люки, куда стекаются отходы. Но и то их можно встретить только ночью, а эти разгуливают здесь в светлое время суток и не стесняются, словно эта их повседневная одежда.

Поклонившись старику, они проследовали дальше и пройдя несколько метров, свернули на поле, на котором росли небольшие кустарники с жёлтыми, как мячик шарами. Что это за растение, принцесса не знала и видела такое в первый раз в своей жизни, а спросить у старика, она постеснялась.

Войдя в поселение (впоследствии Ундина узнала, как называется этот небольшой городок, больше похожий на деревню) через невысокие деревянные ворота, старик остановился и, взглянув на девушку, вымолвил:

– Этот городок называется Жаньшуань, а я в нём верховный жрец!

– У вас есть имя? – тихим голосом поинтересовалась принцесса, вглядываясь в лицо незнакомца.

– Конечно, есть, но называй меня просто Всевидящий! – бросил старик, сплюнув на землю, и растёр свой плевок ногой. – Моего настоящего имени ты не должна знать, а тем более его произносить вслух! Следуй за мной и держи свой поганый язык за зубами, пока его тебе не отрезали.

– Как ты разговариваешь со мной мерзкий ублюдок и старый развратник?

Ундина чуть-чуть не проговорила, что она не простая деревенская девчонка, а принцесса.

– Позволяющий своим прихвостням и тем (она не смогла больше подобрать нужного слова, как их назвать), устраивать мерзкие оргии.

– Заткнись, неблагодарная сучка! – выкрикнул жрец и, подскочив к Ундине, наотмашь ударил её по лицу.

Удар был не сильный, но хлёсткий и от этого у девушки сразу выступили слёзы, а щека окрасилась в малиновый цвет.

– Заткнись! – вновь выкрикнул старик, но бить больше не стал, – и, молча, ступай за мной. Да не показывай тут свою гордость, а то окажешься в яме с дерьмом и кишачими там червями, которые заползут во все твои дыры и отложат в твоём теле личинки.

Резко развернувшись и не глядя на девушку, засеменял к высокой круглой башне, что возвышалась над всеми остальными домами.

Подойдя к башне, старик достал из кармана своего балахона ключ и открыл им низкую деревянную дверь, в которую мог только протиснуться невысокий человек.

– Заходи, – повернулся к девушке жрец и, отступив на шаг в сторону, пропустил её внутрь, – но только береги голову.

Только чудовище скрылось из вида, амазонка и парень сорвались с места, где прятались и помчались вниз к небольшой деревушке, которая располагалась у подножья гор.

Не произнося ни единого слова и не останавливаясь, чтобы перевести дыхание, они уже через час вбежали в деревню, где ничего не подозревая, что рядом бродит чудовище из параллельного мира, мельтешили деревенские жители, сную туда и обратно, ничем конкретным не занимаясь.

Остановив первого попавшего им на пути старика, который медленно куда-то брёл, опираясь на крючковатую палку, и по виду никуда не торопился, Хелена поинтересовалась у него:

– Не подскажите, как нам пройти к дому, где живёт больной мужчина с дочкой по имени Дарта?

– Зачем он вам? – прошамкал старик своим беззубым ртом, пристально, прищурив глаза, вглядываясь в незнакомец.

– Нам нужен не он, а девушка! – бросил Макс, опережая амазонку.

– Вон их дом, – повернулся и показал своей клюкой старик, на небольшой домик. – Только девчонки сейчас нет дома, – добавил он, – она ещё утром ушла в горы и до сих пор не вернулась.

– Откуда вы это знаете? – спросила Хелена.

– Мой домик стоит рядом, – вновь прошамкал старик, –

и глаза мои пока ещё видят.

– Мы её подождём, нам некуда торопится, а пока поговорим с отцом, – произнесла Хелена и, повернувшись, пошла к указанному стариком домику.

Попрощавшись со старым человеком и поклонившись ему, отдав старости почтение, Макс поспешил за амазонкой.

– Она может и не вернуться до утра! – выкрикнул вслед удаляющейся женщине и парню старик, но не получив ответа, поплёлся дальше своей дорогой.

Подойдя к небольшому домику, где, по словам Ундины, жила Дарта, спасшая её от пауков и колдуна, Хелена громко постучалась в дверь, чтобы её смогли услышать.

– Входите! – раздался изнутри хриплый мужской голос, – дверь открыта!

Войдя, амазонка и парень направились в комнату с открытой дверью, откуда слышался скрип кровати и громкий кашель. Отец девушки видно был слишком болен.

– Проходите, – выдавил из себя мужчина, когда в дверном проёме показались гости. – Зачем вы пожаловали в мой дом, господа?

– Нам нужно поговорить с вашей дочерью, по одному очень важному делу, – остановилась возле кровати хозяина дома Хелена, взглядываясь в седого и на вид немощного, но не очень старого мужчину.

– В данный момент её нет дома, – вновь кашлянув в кулак,

ответил отец Дарты.

– Когда она вернётся? – спросил Макс.

– Этого я не знаю, – внимательно изучая неожиданных гостей, прохрипел мужчина и вновь закашлялся, прикрывая рот кулаком.

Дождавшись, когда тот успокоится, Хелена заговорила вновь:

– Мы можем её здесь подождать?

– Я же вам сказал, моей дочери нет дома, и она может сегодня не вернуться домой. Так что господа прошу вас на выход. Когда покинете мой дом, не забудьте прикрыть входную дверь.

– Хелена, – посмотрел на амазонку Макс, – пошли отсюда, подождём до утра, а потом вернёмся. Скажите, пожалуйста, – парень посмотрел на лежавшего мужчину, – у вас в деревне можно где-нибудь найти ночлег?

– Подождите! – воскликнул хозяин дома, немного приподнявшись с подушки, – если вы заплатите, то можете остаться на ночь здесь.

– Мы согласны, – произнесла Хелена.

– Только мне нечем вас угостить, в доме мы не держим вина.

– Спасибо! – бросил Макс, – как-нибудь обойдёмся. Где нам можно расположиться?

– Как выйдете из моей комнаты, прямо находиться ком-

ната дочери, в ней можете и переночевать, всё равно её нет.
– Благодарствуем! – бросила Хелена и развернулась, чтобы покинуть комнату хозяина и оставить его одного.
– Все удобства на улице, – прохрипел в спины выходящим гостям отец Дарты и вновь закашлялся.

Глава 5

Вынырнув из пространства, Михаил, пройдя сквозь стену, которой была закрыта дверь в его дом-пещеру, наткнулся на лежавшего в коридоре своего слугу.

Подойдя к нему, чародей наклонился, чтобы проверить, что случилось с Врилом, и в это время получил сильнейший удар по голове, от которого потерял сознание и тут же распластался на полу.

Сколько времени Михаил провёл без сознания, он не знал, но когда открыл глаза, то понял, что находится не у себя дома.

Тряся головой, чародей поднялся с пола и стал изучать комнату, где очнулся.

– Очухался! – услышал он чей-то голос, но в комнате по-прежнему никого не было, а голос исходил, словно от стен.

– Кто ты такой? – выкрикнул в пустоту Михаил, – и зачем ты меня похитил?

– Мне нужен твой сын, а ты просто приманка, – вновь раз-

дался голос, от которого у чародея зазвенело в голове.

– Зачем тебе мой сын и что он тебе сделал плохого? – крутя в разные стороны головой, поинтересовался Михаил.

– Пока ничего, – произнёс невидимый хозяин, в доме которого он находился.

– Что-то я не пойму тебя? – удивился чародей, присев в кресло, возле которого стоял всё это время.

И только он в него опустился, как в стене открылась дверь, и в комнату вошёл Деметриус.

Сделав пару шагов, старик остановился и, посмотрев на чародея, выдавил из себя:

– Ну, здравствуй Михаил! Вот мы и опять встретились с тобой!

Но сидевший в кресле мужчина, ничего ему на это не ответил, только мазнул по нему взглядом.

– Разве ты не хочешь узнать, зачем мне понадобился твой сын? – выпалил Деметриус.

– Ну и зачем? – нехотя выдавил из себя Михаил, не спуская глаз с павшего ангела.

– Я хочу убить его! – резко выкрикнул Деметриус.

– Но мой сын тебе абсолютно ничего не сделал плохого, – бросил чародей, продолжая спокойно сидеть в кресле, но внутри приготовившись к атаке, чтобы нанести падшему удар.

– Пока ничего, – ответил Деметриус.

– Ты говоришь загадками, которых я никак не могу понять. Если Максим тебе пока ничего не сделал, как ты только что ответил, зачем его убивать именно сейчас. Какой от этого тебе будет резон?

– Хороший вопрос ты задаёшь Михаил, и я тебе честно на него дам ответ, – прохрипел старик и на секунду замолчал, словно подбирая нужные слова.

– Я жду твоего ответа! – бросил Михаил и попытался податься.

– Не дёргайся, чародей, а то я тебе ничего не скажу! – выкрикнул Деметриус и отступил на шаг к открытой двери.

– Не бойся, – ответил Михаил и отвалился на спинку кресла, – убивать я тебя пока не стану.

– Ха-ха-ха, ха-ха-ха, ха-ха-ха, – рассмеялся падший. – Вот насмешил, так насмешил, даже из глаз слёзы выступили. Ты не в том положении, приятель, чтобы мне уг...

Но он не закончил свою речь, в дверях появилась женщина и произнесла:

– Деметриус, мне срочно нужно с тобой поговорить!

Старик медленно, словно с неохотой, повернул в её сторону голову и поинтересовался:

– Что случилось Изетта?

– Только не при нём, – показала на чародея головой чёрная ведьма.

– Я тебя оставлю на время! – бросил Деметриус, вновь

посмотрев на Михаила, – ты отдохни и поразмысли, о том, что я тебе сказал!

– Ты пока мне ещё ничего не сказал, – ответил чародей, переводя свой взгляд с падшего ангела на ведьму.

– Грубишь, – фыркнул на него Деметриус и покинул комнату, закрыв за собой дверь.

Оставшись один, чародей попробовал вырваться, но у него ничего не получилось, пространство вокруг дома было наглухо закрыто. Даже из этой комнаты ему не удалось выглянуть и проверить, где он находится.

Пудобней устроившись в кресле, Михаил прикрыл глаза и задремал.

Пройдя в другую комнату и усевшись за огромный стол, Деметриус обратился к чёрной ведьме, которая осталась стоять перед ним. Без разрешения хозяина, женщина не имела право садиться.

– Рассказывай, что у тебя случилось, Иветта? – бросил свой взгляд на неё старик.

– Я только что от Эльтринуса, – промолвила ведьма, топчась на одном месте и переступая с одной ноги на другую. – Он мне поведал, что в его мире появилась моя сестра Иветта с каким-то мужчиной.

– И из-за этого пустяка, ты посмела меня прервать! – гневно выкрикнул Деметриус, стукнув кулаком по столу.

– Это ещё не всё, – промямлила Изетта, втянув голову в плечи, опасаясь гнева хозяина.

– Так говори же, а не жуй свой поганый язык, женщина! – вновь заревел старик.

– Этот мужчина сын чародея Дариуса, которого ты ...

– Продолжай! – перебил ведьму Деметриус, – что там ещё произошло?

– Они сбежали от колдуна, когда на минуту он их оставил в своём доме.

– Дальше.

– Понадеявшись на свою силу, что Иветта и этот мужчина никуда от него не денутся, он проболтался и всё им выложил, про наши, – Изетта подняла свои глаза от пола и, посмотрев на старика, добавила, – с ним дела.

– Дурак он, а не колдун! – рявкнул падший, вновь стукнув по столу кулаком. – Ну и что же ты хочешь от меня, женщина?

– Мне нужен этот мужчина.

– Зачем?

– После смерти Дариуса, его сын прямой и единственный наследник на престол в королевстве Океналия.

– Неужели ты, Изетта, решила охмурить принца и с его помощью стать королевой. Ха-ха-ха, ну, ты и замахнулась, однако, ведьма, – рассмеялся старик, поглядывая на стояв-

шую перед ним женщину.

– Поможешь или нет? – поинтересовалась Изетта.

– А почему и нет, – выдохнул Деметриус и поднялся. – В каком он мире?

– В Швабии! – вымолвила женщина и замолчала, словно чего-то испугавшись.

– Ничего не получится, дорогая, – промолвил Деметриус, – в другие миры мне отсюда не перепрыгнуть. Ты же сама знаешь, что из «Череп» мне нет дороги.

– Я перенесу тебя, если ты доверишься мне.

– Как ты это сделаешь?

– Я смогу перенести любого, только, если он будет в теле человека, как сейчас, ты.

– Не забывайся, перед кем ты стоишь, ведьма! – выкрикнул падший ангел и, подскочив к женщине, ударил её по лицу.

– Прошу прощения, мой хозяин, больше такого никогда не повторится, – прошипела сквозь сжатые зубы Изетта и, отступив на шаг, поклонилась.

– Ступай в свою комнату! – бросил старик, – я скажу тебе свой ответ позже. Но сначала мне нужно кое-что обсудить с моим гостем, а потом я к тебе зайду, и мы всё решим.

Ещё раз поклонившись, Изетта покинула комнату и отправилась к себе, а Деметриус поплёлся к Михаилу, чтобы продолжить с ним начатый разговор.

Чародей, словно почувствовал приближение падшего, открыл глаза и посмотрел в сторону двери.

В замочной скважине щёлкнул ключ и она открылась.

Пройдя и не опасаясь, что чародей нанесёт ему удар, старик присел во второе кресло.

– Ну и на чём мы прервали свой разговор, друг мой? – улыбнулся старик, словно это ему рассказывал его гость, а не он.

Но Михаил продолжал помалкивать, словно это, ни к нему обращались.

Выждав пару томительных минут полнейшей тишины, Деметриус вновь заговорил:

– Ты подумал над моими словами?

– Я тебе не позволю! – выпалил чародей и, вскочив на ноги, подлетел к старику, нависнув над ним своим телом, – убить моего сына! Тебе сначала придётся убить меня, в противном случае я ...

– Заткнись ничтожный человечиска! – выплюнул в лицо Михаила Деметриус и, вскинув руки, отбросил от себя чародея.

Отлетев от старика, Михаил со всей силы ударился спиной о стену и, сползая на пол, отключился.

Поднявшись, старик не спеша покинул комнату, даже не взглянув на чародея, который неподвижно лежал на полу.

Закрыв дверь на ключ, он отправился к чёрной ведьме, чтобы обсудить их путешествие в мир Швабия, где по её словам находились её сестра и сын Дариуса.

Глава 6

Расположившись в комнате девушки, Хелена стала изучать её обстановку, поглядывая по сторонам, и наткнулась на рисунки, что висели на стене.

Поднявшись, она подошла и стала пристально в них вглядываться.

– Что там? – поинтересовался Макс.

– На этих рисунках изображены разнообразные животные, которые обитают в разных параллельных мирах.

– Ну и что из этого? – поднялся парень и подошёл к амазонке.

– Мне просто интересно, откуда девчонка знает про них?

– Как она появится, возьми и спроси, что сейчас стоять и гадать, – взглянув на рисунки, бросил Макс. – Стоп, а вот этого мы видели и совсем даже недавно.

– Да, это именно он, – отворачиваясь от стены, произнесла Хелена.

– Что будем делать? – поинтересовался Макс, вновь присаживаясь к столу, – если девчонка сегодня не появится до-

ма? Не вечность же нам её здесь ждать?

– Посмотрим по обстоятельствам! – бросила амазонка и направилась к двери.

– Ты куда? – уставился ей в спину парень.

– Пойду, поговорю с её отцом.

– Зачем, он же сказал, чтобы мы находились здесь и никуда больше не лезли. Хелена не нарывайся на неприятности, они нам сейчас абсолютно не нужны.

– Не бойся, я только поговорю с ним и вернусь! – кинула женщина и, вильнув бёдрами, чтобы Макс не тарасился на её задницу, пожирая глазами, вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Максу ничего не оставалось делать, как поудобней устроится на стуле и попытаться просканировать дом и всё пространство, что находится рядом с ним. Далеко заглядывать он не хотел, пока для этого не было никакой надобности.

Постучавшись для приличия в дверь комнаты, где находился хозяин дома, Хелена попросила:

– Мне можно к вам зайти и поговорить?

– Заходи путешественница по мирам, я тебя ждал, – услышала она голос из комнаты.

Открыв дверь, Хелена переступила порог и замерла, уставившись на стоявшего у окна мужчину. Ей же сказали в деревне, что он инвалид и не поднимается с кровати.

– Закрой дверь и проходи, – не оборачиваясь, произнёс

он.

Хелена прикрыла дверь и, пройдя, присела в кресло.

– Рассказывай, зачем вам моя дочь? – отойдя от окна, мужчина опустился на кровать.

Проводив его взглядом, амазонка выдавила из себя:

– В моём мире исчезла принцесса, она недавно была в вашем доме.

– Эта та с зелёными волосами? – взглянул в лицо женщины хозяин дома.

Да! – не отрывая глаз от отца девушки, выпалила Хелена.

– Ты не там её ищешь амазонка! – бросил мужчина. – Да, она была в моём доме, но сейчас её нет в нашем мире!

– Ты что-то знаешь об этом?

– Я знаю только одна, путешественница по другим мирам, что твоей принцессы здесь нет.

– Не ври мне! – вскочив на ноги, выкрикнула Хелена.

– Сядь и не дёргайся женщина, а лучше послушай, что я тебе расскажу.

Амазонка присела, но глаз от мужчины не отрывала, мало ли, что он может выкинуть.

Хозяин дома вновь поднялся и не спеша подошёл к огромному, почти во всю стену, шкафу и открыл дверцу.

– Может сначала вина? – не оборачиваясь, бросил он.

– Не откажусь!

Налив вина в бокалы, мужчина один подал Хелене, а дру-

гой взял себе.

Сделав пару глотков, так и не присев, он заговорил:

– Когда Дарта привела Унди́ну домой, то следом за ними притащился какой-то старик.

– Что он хотел? – не притрагиваясь к вину, спросила амазонка.

– Пей, путешественница, вино отличное! – бросил отец девушки.

– Так зачем старик искал принцессу? – вновь задала вопрос Хелена.

– Этого я не знаю, он мне не рассказывал.

– Что было дальше?

– Моя дочь выпроводила его, сказав, что её здесь нет, и никогда не было. Он, конечно, не поверил ей, но Дарта убедил его.

– Как?

– Сбив с ног, она отправила его в нокаут, а когда он очутился, пообещала, если хоть раз ещё он здесь появится, но пускай пеняет на себя, – улыбнулся отец Дарты. – А потом, отвела Унди́ну в горы и спрятала в пещере.

– Это я знаю, – вымолвила амазонка, – принцесса мне рассказывала, как этот старик улепётывал из вашего дома.

– Тогда слушай дальше и не перебивай.

Отхлебнув из бокала вина, он присел и продолжил своё повествование:

– Вчера, точного времени сказать не могу, Дарта зашла ко

мне и сказала, что ей срочно нужно уйти. Я поинтересовался, куда? Но дочь мне ответила, что ей нужно с кем-то встретиться в горах. Но с кем, я не знаю.

– Я знаю! – вновь перебила мужчину амазонка.

– Кто этот человек? – взглянул на Хелену хозяин дома.

– Его зовут Михаил, он великий чародей и хозяин Макса.

– А кто у нас этот Макс?

– Это тот парень, с которым я пришло в твой дом, – ответила Хелена. – Но твоей дочери в доме Михаила нет.

– Откуда ты это знаешь, путешественница?

– Мы только что оттуда. Как я уже тебе сказала, – амазонка подняла глаза и взглянула в лицо отца девушки, – твоей дочери в его доме нет, как и самого хозяина. Кто-то очень сильный пробрался в его дом и, убив слугу, похитил чародея и возможно твою дочь, если она уже была там.

– Про чародея я ничего не знаю, говорить не буду, а мою дочь никто не похищал, – произнёс мужчина.

– Откуда знаешь? – поинтересовалась Хелена, не спуская с него глаз.

– Она мне сообщила, что поговорив с тем человеком, покинула его дом. А чародей был ещё жив. Не смотри так на меня путешественница, Дарте незачем было его убивать или похищать.

– Куда потом отправилась твоя дочь? – отхлебнув из бокала вина, спросила Хелена.

– В Вальгарию! – выпалил отец Дарты.

– Что она там забыла?

– Туда нечаянно попала ваша принцесса или её кто-то нарочно туда забросил, во время перемещения в пространстве. Вот Дарта и отправилась её выручать, ведь с Ундиной они сильно подружились.

– Спасибо за информацию! – бросила Хелена и поднялась. – Мы тоже отправимся туда и если там повстречаем твою дочь, то ...

Но отец девушки перебил Хелену, не дав ей закончить:

– Сперва найдите Михаила и помогите ему! Ваша принцесса и моя дочь в безопасности.

– Может, ты пойдёшь с нами, – спросила амазонка, – и поможешь в поисках чародея?

– Договорились! – бросил мужчина, – только всё это завтра, а сейчас оставь меня и иди отдыхать.

Хелена вышла, а хозяин, допив вино, отставил в сторону бокал и прикрыл глаза, погружая себя в транс.

Макс закрыв глаза, первым делом хотел заглянуть в комнату к хозяину, куда отправилась амазонка и послушать, о чём они будут разговаривать. Но его сознание не смогло пробиться сквозь стену комнаты, в которой он находился. Кто-то очень сильный запечатал вокруг неё пространство и не позволил ему это сделать.

Попробовав ещё несколько раз, Макс отставил свои бесполезные попытки, хоть что-то сделать. Он опустил голову

на стол, подложив под неё руки, и задремал.

Войдя в комнату и обнаружив, что Макс спит, Хелена не стала его тревожить.

Тихонько пройдя, она легла на кровать и закрыла глаза. И уже через две минуты амазонка крепко спала.

Прикрыв глаза, Эрмикус (так звали отца Дарты) позвал дочь, но на его первый зов, как и на несколько последующих она почему-то не отвечала.

Прошла минута, а маг так и не смог достучаться до дочери.

Открыв глаза и выходя из транса, мужчина поднялся и тихонько выше.

Подойдя к двери комнаты, где находились гости, он прислушавшись, тихонько приоткрыл её и заглянул, амазонка и парень крепко спали.

«Пускай отдохнут, завтра будет очень трудный день», – прикрыв дверь, подумал Эрмикус и тут же исчез.

Вернувшись через час, маг разбудил своих гостей, снимая с них заклятие сна, и перенёс их в дом Михаила.

– Здесь мы будем в безопасности, – объяснил Эрмикус.

– Почему? – поинтересовалась Хелена.

– Тот, кто похитил чародея и убил его слугу, сюда больше

не вернётся, а в моём доме он может обнаружить вас.

– Но он не знает, что мы здесь! – взглянула на мага амазонка.

– В этом я сильно сомневаюсь, – произнёс отец Дарты.

Глава 7

Войдя в башню, Ундина чуть не ослепла, яркий, почти ослепительный, свет ударил её в глаза.

Зажмурившись, девушка резко остановилась, но получив тычок в спину, пошла дальше. Но пройдя несколько шагов, она обо что-то запнулась и упала на пол.

– Что разлеглась, как корова на льду, поднимайся! – рывкнул на девушку жрец и тихонько пнул её в бок, чтоб нечаянно не сломать рёбра.

Приоткрыв глаза, чтобы те привыкли к яркому свету, Ундина медленно поднялась, опираясь руками о пол, но никуда не пошла, а осталась стоять на месте.

– Иди вон к той двери, кривоногая, – показал старик рукой и сделал шаг к принцессе.

Не дожидаясь следующего тычка или удара от жреца, девушка, скрипя зубами от злости и боли в боку, пошла к указанной двери.

Старик, что-то неразборчивое ворча себе под нос, последовал за ней, а когда она подошла к двери, опередил и открыл перед ней дверь.

– Входи, – буркнул жрец и, схватив девушку за руку, впихнул в комнату.

На этот раз Ундина не упала, а устояла на ногах.

Не оборачиваясь, она услышала, что дверь за ней захлопнулась, и в скважине щёлкнул ключ.

Оставшись одна, свет здесь не был таким ярким, Ундина стала осматриваться, изучая скудную обстановку комнаты.

Небольшая кровать, стоявшая в дальнем углу, невысокий столик, да стул на трёх ножках. Больше из мебели здесь ничего не было.

Обернувшись и взглянув на закрытую дверь, принцесса подошла к кровати и, потрогав её руками на прочность, присела. И только она это сделала, как дверь вновь открылась и в комнату вошла старуха, неся в руках поднос.

На нём были деревянная миска с какой-то непонятной похлёбкой, такая же деревянная ложка и кувшин, а вот кружки или бокала там не было.

Поставив поднос на стол старуха, так же молча, как и вошла, удалилась, закрыв дверь на ключ.

Проводив старую женщину взглядом, Ундина поднялась и подошла к столику, чтобы посмотреть, что в кувшине.

Сделав небольшой глоток тёплой с каким-то привкусом воды, она сразу же её выплюнула и сморщилась.

– Фу, какая мерзость, – прошипела сквозь зубы девушка

и, отойдя от стола, вновь присела на кровать.

Похлёбку она даже и пробовать не стала, та по виду была похожа на помои и дурно пахла кислятиной, отчего у принцессы от этого запаха засвербело в носу и на глазах выступили слёзы.

Посидев несколько минут и размышляя, что её ждёт впереди, Ундина плюнула на всё и улеглась, закрыв глаза. Но не прошло и пяти минут, как сон сморил её и она крепко уснула.

Прикрыв за девушкой дверь, Паркинус (так звали жреца) крикнул на старуху, попавшую ему на глаза, которая вечно шаталась по коридорам башни:

– Оливия, принеси девчонке какой-нибудь еды, да смотри там, чтобы она не выскочила из комнаты!

– Сам притащил, сам и корми её, – забурчала старуха, подняв подслеповатые глаза на жреца.

– Хватит ворчать, старая, делай, что я тебе сказал, а то накажу за непослушание! – рявкнул на служанку Паркинус и поплёлся по коридору в сторону своей комнаты, чтобы немного отдохнуть и набраться сил. Ведь после каждого похода в храм, где он проводил чёрную мессу с оргиями, он оставлял там часть своей жизненной силы.

Продав душу дьяволу, который ему обещал вечную жизнь и власть, жрец раз в неделю должен был приносить ему жертву, убивая на чёрном алтаре молодую девушку.

Но вот уже пятьдесят лет, как Паркинус ходит в этот, всеми проклятый и заброшенный, храм, а обещанного от Деметриуса, так и не дождался.

Вот и сегодня, принеся в жертву падшему ангелу молодую девушку, он надеялся на чудо, но вновь был обманут.

Дьявол принял свою кровавую жертву, но вместе с ней, он забрал у старика и часть его жизненной силы, не дав ничего взамен.

Да, жреца боялись жители города Жанышуань и ближайших с ним деревень, но в то же время и ненавидели за несправедливость и жестокость к людям. И ещё зато, что вытворяли его приспешники в храме, устраивая там чудовищные оргии с дикими криками, воем и плясками в обнажённом виде, под невнятное его бормотание.

Один раз мужики, которые были покрепче, решили прочить участников этой вакханалии и положить всем этим безобразиям конец раз и навсегда, но у них ничего не получилось.

Подкараулив, когда жрец и все его прихлебатели войдут в храм, мужики, выждав пару минут, ринулись за ними, решив

застукать их в самый ответственный момент, но переступив порог, рухнули замертво на пол.

После этого странного случая, никто из местных не решился трогать жреца и приближаться к храму. А Паркинус, возомнив себя богом, приказал всем называть себя Всевидящим и гордился, когда встречные называли его этим прозвищем и кланялись в ноги. Но он не замечал, когда отворачивался от них и уходил прочь, что люди плевали ему вслед, обзывая приспешником дьявола и упырём из круглой башни, в которой он жил уже пятьдесят лет со своей женой Оливией. Но уже больше тридцати лет её никто не видел и живали она вообще, никто не знал.

Паркинус запретил ей покидать башню, под страхом смерти и оставил её при себе, не как жену, а как служанку.

Убить он её не мог, ведь они были повенчаны в храме, когда его двери ещё были открыты для всех прихожан. А выгнать тоже не мог, ведь Оливия многое знала о нём. И могла всем рассказать, что он вытворял в подвальной комнате, где оборудовал её для своего колдовства.

Вот и жила женщина в башне затворницей, не видя белого света.

Оливия уже забыла, что когда-то она и Паркинус любили друг друга и мечтали о счастливой семье с детьми, а в старости нянчиться с внуками, как все порядочные люди на земле. Но в один миг всё резко изменилось, и все её надежды рухнули в тартарары, оставив только горечь на душе и ста-

рые воспоминания из прежней, как ей казалось, счастливой жизни с любимым мужем.

Вернувшись из путешествия, которое длилось целый год, а Оливия его преданно ждала, Паркинус закрылся в своей комнате на три дня, а когда вышел оттуда, то был уже совсем другим человеком, которого Оливия теперь сильно боялась.

Продав дом, где они раньше жили, он вместе с женой поселился в круглой башне, которая уже больше десяти лет была закрыта, и не выходил из неё на улицу несколько месяцев.

Чем он там занимался всё это время, никто их жителей города не знал. Но, когда он наконец-то вышел из башни, постаревший лет на десять и назвавший себя жрецом, люди подумали, что он сошёл с ума и стали сторониться его, как прокажённого.

Прошли годы (никто уже и не вспомнит сколько) и жители города Жанышуань стали замечать, что Паркинус собрав вокруг себя несколько преданных себе человек, стали навещать храм, который уже, как пять лет, был заброшен.

Со временем, те, кто прислуживал жрецу, старели и умирали, а некоторые ещё молодыми пропадали бесследно, а Паркинус всё жил и жил, хоть и сильно постарел.

Никто не знал и даже не догадывался, откуда в этом дряблом и больном теле старика, столько жизненных сил и откуда он их черпает. Другой бы на его месте давно бы уже помет

и сгнил в могиле, а жрец всё живёт и наслаждается жизнью. Но когда в городе и его окрестностях стали пропадать молодые девушки, народ понял, что в их исчезновениях причастен Паркинус и его прихлебатели, то они стали следить за ними. А когда без всякой на то причины умерли десять самых здоровых и крепких мужиков, последовавших за ними в храм, испугались за свои жизни и оставили старика в покое, а он этому был рад.

Войдя в свою комнату и закрывшись на ключ, чтобы его не беспокоила своим нытьём и причитаниями Оливия, Паркинус налил себе красного вина, (другое он не предпочитал, ведь красное вино ему напоминает жертвенную кровь, которой он так упивался) и уселся в кресло.

Сделав несколько маленьких глотков, он отставил бокал в сторонку и прикрыл глаза.

Просидев пять минут, он вскочил на ноги и помчался в подвал в ту комнатку, которую оборудовал для колдовства.

Усевшись в центре пентаграммы на колени, он стал вызывать Деметриуса.

Вот уже несколько дней он не мог с ним связаться и боялся, что чем-то сильно прогневал своего покровителя, а разгневавшись, заберёт его никчёмную жизнь.

Прочитав заклинание вызова, жрец стал ждать, но тёмный так и не появлялся.

«Что случилось, жрец не мог понять?»

Вновь прочитав заклинание и повторив его три раза, Паркинус застыл в ожидании, что наконец-то Деметриус покажется ему, но, увы . . .

Прошло десять томительных минут, и так ничего не дождавшись, жрец вскочил на ноги и стал бегать по комнате, что-то невнятно выкрикивать и размахивать руками. Сколько прошло времени, он не знал, оно для него словно остановилось. Паркинус кружил по комнате и кружил, пока не выдохся и не свалился без чувств на каменный пол.

А когда через час, Оливия открыла своим ключом комнату в подвале, куда убежал Паркинус, и вошла, то жрец уже был мёртв, а тело его, скрючившись на полу, остыло.

Плакать старая женщина, естественно, из-за смерти мужа, не стала, она уже давно выплакала все свои слёзы, а покинула комнату и, закрыв её обратно на ключ, отправилась к девушке, которую он привёл в башню.

Разбудив крепко спавшую девчонку, Оливия выпустила её из башни, пожелав на прощание всего хорошего, а сама вернулась. Закрывшись в своей комнатке, где она жила последние годы, Оливия накинула на шею верёвку и, прочитав на прощание отходную молитву, повесилась.

Теперь, когда Паркинус был мёртв, ей тоже нечего было

делать на этом свете. Пережив мужа, не несколько минут, она наконец-то вздохнула полной грудью и отдалась на праведный божеский суд, а что будет потом, ей это было – безразлично.

Глава 8

Изетта ждала Деметриуса, но не думала, что он так рано появится.

Почувствовав его приближение, она поднялась с кресла и стоя, с опущенными в пол глазами, боясь вновь навлечь на себя гнев, стала встречать хозяина.

Старик, не стучась, ведь это был его дом, вошёл в комнату и, не обращая свой взор на склонившуюся в поклоне ведьму, прошёл и уселся в глубокое кресло, где ещё совсем недавно сидела Изетта.

– Присядь женщина! – бросил падший, – и расскажи, как ты намерена перенести меня в другой мир?

Но Изетта, подняв голову, продолжала молчать, словно это ни к ней обращаются.

– Ты, что оглохла, старая ведьма? – повысил голос старик, ударив кулаком по подлокотнику. – Подойди ко мне!

Женщина сдвинулась с места и медленно подошла, остановившись напротив Деметриуса. Поклонившись, она вновь опустила в пол глаза, чтобы не смотреть в его лицо.

– Говори! – рыкнул на ведьму старик.

– Хозяин у меня всё готово, – она на мгновение замолчала, подбирая нужные слова, а потом, выдавила их из себя вместе с воздухом, – если вы готовы к перемещению, то мы можем отправляться в Швабию.

– Я готов, но у меня есть некоторые сомнения, – пробурчал старик, но уже не приказным тоном, как несколько секунд назад, а спокойно и сдержанно.

– Какие ещё сомнения, мой хозяин? – подняла глаза на Деметриуса ведьма.

– Что при нашем перемещении со мной ничего не случится, ведь самостоятельно я пока не могу это делать. Разве ты забыла, какой запрет на меня наложен. И если ты, ведьма, оставишь меня во время прыжка там, то я самостоятельно не выберусь и, в лучшем виде, буду болтаться там вечность. И, что мне тогда делать?

– Хозяин, вам абсолютно ничего не нужно делать, всё, что надо я сделаю сама. Как я уже говорила раньше и сейчас повторю, что в моих силах перенести вас с одного мира в другой, только если вы будете в человеческом теле, как сейчас, – произнеся эти слова, Изетта вновь опустила в пол глаза.

– Это не проблема, только ...

– Что? – словно ничего не понимая, о чём хочет сказать Деметриус, спросила ведьма.

– Как насчёт моей магической силы? – словно не слыша Изетты, продолжил старик.

– А, что с ней не так? – вновь включила дурочку ведьма.

– После перехода в другой мир, я не смогу ей пользоваться в должной мере. Ведь запрет не только в том, что я не могу никуда перемещаться отсюда, но и не смогу использовать свою магию с полной силой, где либо ещё за пределами моего заточения.

– Значит, тогда вселяйтесь в тело крепкого и сильно воина, – заговорила Изетта, – а свою силу оставляйте здесь. Если понадобится, то будем драться по старинке голыми руками. То есть вы будете махать кулаками и показывать мускулы, а моя сила останется при мне и я, как смогу, буду помогать вам, мой повелитель.

– Женщина, а ты точно знаешь, что тот мужчина, о котором ты мне говоришь, не владеет никакой магией? Ведь если верить твоим словам, он сын великого чародея, – поинтересовался старик и стал подниматься с кресла.

Изетта увидев это, вновь опустила голову, а когда подняла глаза, то старика перед ней уже не было.

Поднявшись, дьявол поменял своё тело, теперь он выглядел не дряхлым стариком, а сорокалетним крепким мужчиной.

« Однако быстро он сменил своё тело и поверил мне на уловку», – подумала Изетта и улыбнулась в душе про себя. Если это чудовище и силу свою здесь оставит, то мы с сестрой с ним быстро справимся. Только вот одна небольшая проблема, как незаметно вытащить отсюда Михаила, кото-

рого Деметриус приволок сюда. Подожди, а как он это провернул, ведь он не может перемещаться в другие миры или он просто меня обманывает? Если он это тщательно скрывает, то с ним нужно держать ухо востро».

– Хозяин! – добавила она вслух, – мне кое-что нужно взять.

– Бери, – бросил Деметриус, – только поживей, пока я не передумал.

– Но эта вещь находится не здесь, а в подвале.

– Какие проблемы?

– Тогда подождите меня здесь, а я быстро сбегаю и вернусь. Одна нога здесь – другая там! – выпалила, ведьма и вновь опустила глаза в пол, чтобы дьявол не смог в них ничего прочитать.

– Ты ещё здесь? – рявкнул мужчина и замахнулся на женщину, но не ударил.

– Всё, уже бегу, – резко развернулась Иветта и поспешила покинуть комнату.

Подбежав к комнате, где находился Михаил, ведьма открыла дверь своим, заранее подготовленным, ключом и, влетев, тихо произнесла, взглянув на сидевшего у стены чародея:

– Я уговорила старика, чтобы он оставил свою силу в этом мире и простым, в человеческом теле, мужиком отправился со мной в Швабию, где нас уже ждёт Иветта.

– Он поверил тебе? – медленно поднялся Михаил и подошёл к Изетте.

– Кажется да, – тихо ответила ведьма, поглядывая на дверь.

– Тогда оставь дверь открытой, как только вы уйдёте из этого мира, я последую за вами. Только будь осторожней, это чудовище может выкинуть любой финт.

– Какой? – взглянула на чародея ведьма.

– Деметриус говорит не правду, он может перемещаться в любое место и перепрыгивать в параллельные миры, это проклятие с него сняли жрецы Золотого города Богов, когда освободили его.

– Я так и знала, ведь он перенёс тебя из другого мира сюда.

– Всё иди, а то он что-нибудь заподозрит и наш план сорвётся, так и не начавшись.

– Тогда я побежала! – бросила Изетта и, развернувшись, вышмыгнула из подвальной комнаты, оставив дверь открытой.

Прихватив не нужную вещицу, как будто она ходила именно за ней, ведьма вернулась в свою комнату, где уже нервничал Деметриус, расхаживая из угла в угол и что-то бормоча невнятное.

– Всё, мой хозяин, мы можем отправляться! – бросила Изетта. – Дайте мне вашу руку, я проверю!

– Что ты хочешь проверить?

– Если вы меня обманули, поменяв только тело, то я не смогу вас перенести в тот мир, куда мы собрались.

– Проверь, женщина, если ты мне не веришь! – выкрикнул Деметриус, протянув Изетте руку.

Проверив и убедившись, что в теле, стоявшего перед ней мужчины, нет никакой магии, и он сказал ей правду, ведьма произнесла:

– Закрой глаза и не отпускай мою руку, а то потеряешься при переходе, – Изетта резко перешла на ты, больше ничего не опасаясь.

Деметриус подчинился женщине и, закрыв крепко глаза, вцепился, словно клещами, в ведьму, этим показывая, что он сильно боится, но подчиняется её требованиям.

– Не жми так сильно, а то сломаешь мне руку, дьявол!

– Я и есть дьявол, женщина, – не открывая глаз, буркнул мужчина, но хватку немного ослабил.

Через несколько мгновений Изетта и Деметриус вышли из открывшегося портала в нескольких сотнях метров от поселения, где обитало племя Икари.

– Как далеко нам топать до твоего колдуна? – поинтересовался мужчина, после того, как в воздухе закрылась дверь, через которую они прошли в мир Швабия.

– Нет! Вон за тем лесом, его деревня! – бросила ведьма и указала рукой в сторону леса. – Только береги ноги, а то

можешь попасть в расставленные дикарями ловушки. Что прикажешь мне тогда с тобой делать, не тащиться же бедной хрупкой женщине такого бугая. Пошли, нечего здесь стоять и вести не нужные пустые разговоры. Чем раньше мы прибудем в деревню к колдуну, тем лучше, а то ночью в лесу опасно оставаться. Там кругом шастают дикие кровожадные звери и не менее опасные охотники их других племён, с которыми нам нет никакого резона встречаться.

– Не забывайся, ведьма, с кем ты разговариваешь! – выкрикнул Деметриус и замахнулся на неё рукой, чтобы вмазать пощёчину, но тут же упал на колени и схватился руками за голову.

Изетта ударила по нему всем своим колдовством, ведь всю свою мощь он оставил дома, поверив ведьме на слово.

Только Изетта вышла из подвальной комнаты, где находился в заточении чародей, Михаил подскочил к приоткрытой двери и, распахнув её, выглянул в коридор. Но он уже был пуст, а ведьма поднялась по ступенькам и скрылась за деревянной дверью, что вела наверх в дом.

Тихонько ступая по каменному полу, чтобы сверху его никто не мог услышать, он поднялся по лестнице и тихонько, чтоб ненароком не скрипнули дверные петли, приоткрыл её и прислушался.

Подождав пару минут и почувствовав, что Изетта и Деметриус покинули этот мир, название которого Михаил так и не узнал, чародей поднялся наверх и тоже покинул его, отправившись в Швабию, где договорились встретиться.

Михаил сначала попробовал это сделать прямо в подвале, но видно на эту комнату, где его держал падший, он наложил запрет. Тогда чародей больше не стал испытывать свои силы, а поднялся наверх. И только оттуда он покинул своё заточение.

Чародей раньше думал, что Деметриус не мог покидать то место, куда его спрятали боги, но когда тот его похитил прямо из дома в Паучьей норе, то понял, что сильно ошибался.

«Вот шельмец, он всех нас обвёл вокруг пальца, но ничего и на нашей улице будет праздник!»

Глава 9

После того как Деметриус разрушил свой замок. Который в свои недра поглотила земля, не оставив на поверхности и упоминания о нём. Он вызвал демона и заставил его разыскать посох жреца, который провалился вместе с замком.

– Как найдёшь его, отправляйся в мир Паучья нора и найди в нём человека по имени Эрмикус.

– Что мне с ним сделать? – пророкотало чудовище, выпуская из бычьих ноздрей вонючий воздух, от которого простой смертный человек мог потерять сознание, но Деметриус не

был человеком, хоть и находился в теле старика.

– Ты должен его убить, а ту девчонку, которая называет его отцом, доставить ко мне живой и невредимой. Если хоть один волосок упадёт с неё или я замечу на её теле царапину, тебе не сносить головы. А твоё тело будет гореть в огне или его будут жрать черви. Ты понял меня?

– Будет исполнено, хозяин! – вновь выпустил воздух демон и исчез, чтобы выполнить поручение дьявола.

Обнаружив невредимым посох, демон отправился в мир Паучья нора, чтобы найти Эрмикуса и убить его, а девчонку доставить к своему хозяину. Но Деметриус, а тем более он не знали, что этот мужчина, притворяющийся больным и немощным, был высшим чародеем и другом Михаила.

Вынырнув из пространства, возле пещеры, где в это время находились Хелена и Макс, чудовище понюхало воздух, вытягивая его ноздрями, и помчалось на поиски. Ведь точного места, где живёт мужик с дочкой, Деметриус не знал и не мог этого сказать своему слуге. Но он краем уха слышал, что их дом находится недалеко от гор в небольшой деревушке.

Только через трое суток, облазив все горы и их окрестности, демон нашёл то, что искал. Но в том виде, в котором он находился, ему нельзя было показываться на глаза к людям.

Поменяв своё тело на человеческое, в котором демону было не очень удобно и комфортно передвигаться по земле, он, ковыляя и прихрамывая, то на одну ногу, то на другую, стал спускаться по горной тропинке.

Обходя огромные камни, из-за которых он терял много времени и ничего не мог видеть впереди себя, старик вышел к пещере, где обитали Кронки – огромные пауки с человеческими головами.

После смерти Яго – своего предводителя, пауки не знали, что им делать. Они шатались по поляне, перетаскивая небольшие камни, и складывали их в кучу, а потом вновь разбирали и переносили в другое место.

Вот за этим бесполезным занятием их и застал, вышедший из-за огромного валуна, старик.

Увидев человека, Кронки резко остановились и, вытаращив на него свои огромные круглые глаза, что были близко друг к другу расположены на человеческом лице, громко защёлкали клешнями, стараясь напугать и прогнать не прошенного гостя.

Старик, увидев пауков, остолбенел в растерянности, хоть и сам, по сути, выглядел, в своём первоизданном виде, не лучше их. Но приняв форму человека, он становился уязвим, для вот таких неожиданных встреч с подобными чудовищами.

– Кто здесь главный? – стряхнув оцепенение и немного

придя в себя от увиденного, спросил старик, медленно обводя взглядом пауков.

– У наас нетути тепеля претвалителя, ми самии по себя, – вышел вперёд один из пауков и выдавил из себя, картавя слава.

Ведь не каждый Кронк в совершенстве знал человеческую речь.

– Как тебя звать? – вновь поинтересовался старик, обводя взглядом паука.

– Мэне никака нэ называть, я просётя Кронки, – вновь услышал голос паука, сквозь щелчки и скрежет его собратьев старик.

– Кронки – это что? – задал вопрос старик.

– Ми Кронки, така нас зваль селявека, что Яго общалася недявнё.

Кто такой Яго? – задал вопрос старик и сделал несколько шагов к пауку, с которым разговаривал.

– Яго наса глава биль, поха тот селявека его нэ убиля.

– Понятно! – бросил старик. – Давно тот человек был здесь и убил вашего главного Кронка, которого ты называешь Яго, и как он выглядел?

– Ми Кронка нэ знати время, ми просита зивёма сдэся. А селявека ми нэ видяли лиса, Яго адина снёма сесялся и говалила. Он ухадила отнася далека и тама вёла свая беседа.

– Скажи своим братьям, пускай отойдёт от нас, мне нужно с тобой поговорить, – бросил старик пауку в лицо, уже

не опасаясь за свою жизнь.

«Если они меня сразу не убили, как увидели, значит и не убьют сейчас, подумал демон. Разговорю этого паука, а потом видно будет, что с ними делать дальше».

Паук повернулся к своим сородичам и что-то прощёлкал на своём языке и взмахнул передней лапой, указывая им, чтобы те оставили его с человеком. Этот Кронк видно понял, что перед ним не простой старик, а колдун, как тот, что общался с Яго и временами брал его с собой. Но об этом паук промолчал.

Развернувшись, что-то тихо попискивая, пауки засеменяли на своих лапках и уже через минуту куда-то попрятались.

Проводив их взглядом, старик подошёл к пауку и, смотря ему в глаза, заговорил, гипнотизируя его своим взглядом:

– Скажи мне Кронк, ты хочешь быть предводителем?

Дя! – произнёс паук.

– Я великий и всемогущий колдун (демон назвал себя колдуном, ведь этому Кронку нельзя полностью доверять свою тайну), назначаю тебя главным среди своих сородичей. Теперь все будут звать тебя Яго.

– Я нэ эсть Яго, он умилал дявнё, – бросил старику паук и защёлкал своими клещами.

– Я называю тебя его именем и даю в твои руки всю его власть и полномочия в ...

– У мэнэ нэт рука, – прощёлкал Кронк, но он этим не пе-

ребил демона.

– Правь своим (демон хотел сказать пауками, но передумал и назвал) народом, а если понадобится, отдай за него свою жизнь.

– Яго нэ хотю отговати зызня, нэ надя мнэ глова, – проворчал паук. – Я хотю сямя по сэбе гулять.

– Ты не понял меня, Яго! – выкрикнул старик в лицо паука, брызгая слюнями. – Ты вождь своего народа и сделай так, чтобы твои сородичи тебя уважали, как главного среди них. Но и, конечно, боялись, что ты их покараешь заслушание и нехорошие поступки.

– Дя кольдюн, я соглясна бить глявой, – вытянул шею паук, стараясь выглядеть в глазах старика побольше и посолидней, чем его собратья.

– Значит, мы договорились с тобой, Яго?

– Дя!

– А теперь ответь мне на один вопрос.

– Какаля?

– Мне нужно знать, где живёт человек, который получил в горах травму и не может самостоятельно передвигаться.

– Как этё така?

– Он не может ходить на ногах, – объяснил Кронку демон.

– Засемя она кольдюню? – моргая глазами, прощёлкал Яго.

– Мне нужен не этот калека, а его дочь! – выпалил старик, отодвигая клешни паука от своего лица.

– Я знати эта десёнька и дидяля её, но селявека етого не зная и никакгда не видяля.

– Где ты видел эту девчонку, Яго?

– Онья недявня плиходилья к нямь и увадбиля дрюгая де-сёнька, стё ми укряля изь чюзёка мила, – произнёс, каверкая и растягивая слова Кронк.

– Где её дом, ты знаешь? – посмотрел в глаза паука демон, в которых ничего не отражалось.

– Тямя низю. Пойти тляпинька и придёт к её домя, онь не дялякьё оть няся голя.

Поняв, что сказал паук и, вложив в его голову, что он здесь главный, старик отравился по указанной тропинке в деревню. Туда, где жила девчонка и её отец калека. Но, он опоздал, дом был пуст, ни отца калеки, ни дочери в нём не было.

Порасспросив соседей, старик узнал, что к ним недавно приходили какая-то женщина в странном наряде и молодой парень. Но, вот когда они ушли, никто не видел.

– А куда делся сам хозяин? – поинтересовался старик. – Ведь он не может самостоятельно передвигаться и покинуть дом?

– Да, он калека, за ним ухаживает дочь, но она ушла в горы и несколько дней мы её не видели, – объяснили старику соседи.

Демону ничего не оставалось делать, как покинуть дерев-

ню, не околачиваться же здесь, выжидая, когда вернётся, если вообще вернётся, девчонка.

Скрывшись от человеческих глаз, которые наблюдали за ним, ещё очень долго, он поменял облик и скрылся в горах.

Забрав заранее спрятанный в пещеру посох, который он нашёл под разрушенным замком, демон вернулся в то место, где выпрыгнул из портала.

Оглядев вход в пещеру, где, по словам Деметриуса, жил Михаил, чудовище вошло внутрь, и столкнулся там с Эрмикусом. Но демон и не подозревал, что этот человек и есть тот, которого он разыскивает в этом мире.

– Брысь отсюда паршивый человечиска! – рывкнуло на чародея чудовище, подумав, что это простой слуга.

И это были последние слова демона, которые вылетели из его глотки.

Эрмикус вскинул руки, и в демона ударила молния, испепелив его в пепел.

– Сам ты мерзкое чудовище и прихвостень дьявола! – выкрикнул чародей и опустив свой взгляд на кучку пепла, что от того осталось, заметил в ней странный предмет.

Только когда он его подобрал и хорошенько рассмотрел, то понял что попало в его руки.

«Вот это находка! – удивился Эрмикус, когда нажав на кнопку и посох раскрылся. Я что-то о нём слышал, но вот видеть до сегодняшнего дня мне не приходилось. Найду Михаила и расскажу ему, где и у кого он его забрал».

Вернувшись в комнату, где его ждали Хелена и Макс, он поведал им о чудовище, которого встретил у входа и показал им свою находку.

Глава 10

Покинув дом, где в плену у Дементиуса находился Михаил, он первым делом отправился в свой мир. Но когда он вынырнул из пространства, то его в пещере ждал неожиданный сюрприз, о котором чародей даже и не смел думать.

– А вот и наш пропавший друг! – поздоровался с ним Эрмикус. – Мы только собирались отправиться на твои поиски.

Хелена не стесняясь мужчин, кинулась на шею к своему приятелю и разрыдалась, как простая слабая девчонка.

– Ну, ну, хватит тут разводить сырость, – отстраняя от себя амазонку, выдавил чародей, сглатывая слюни, которые скопились в горле.

– Отец! – первый раз за всё время, после их первой встречи, Максим назвал этого человека отцом, – ты, где пропадал, всё это время? Мы с ног сбились, тебя разыскивая, после того, как услышали твой зов о помощи.

– Сейчас не время говорить об этом, мои преданные и верные друзья, надо поспешить в Швабию!

– Зачем? – поинтересовалась, не спуская глаз с Михаила, Хелена.

– Изетта заманила в этот мир Дементиуса! – бросил чаро-

дей и перевёл свой взгляд с сына на Эрмикуса. – Стоп, а эта вещица, откуда у тебя?

– Позаимствовал безвозмездно у одной твари, которая шастала возле твоего дома, – улыбнулся Эрмикус, помахивая посохом перед лицом приятеля.

– Ты будь осторожен с этой игрушкой, – выпалил хозяин пещеры, отступая от чародея на пару шагов, – ведь это очень сильный и могущественный посох одного нашего (он кинул взгляд на Хелену, а потом перевёл его на Макса) знакомого жреца.

– Этот ваш жрец случайно не Гварилус, из круглой башни затерянного в джунглях города? – обратился Эрмикус к Михаилу.

– Да, это именно он, но, объясни нам, откуда ты его знаешь?

– Было время. Когда мы были моложе, чем сейчас и не связаны по рукам и ногам семейными узами, то вместе гуляли по мирам, ища на свою пятую точку (он постеснялся произнести это слово при женщине) приключения. Если сейчас вспоминать все наши с ним похождения и подвиги, то и за неделю всё не расскажешь.

– Ладно, сказочник, как управимся с возникшей над всеми мирами нежданной и негаданной проблемой, а это вырвавшийся из заточения дьявол, сгоняем в Золотой город Богов и поразведем Гварилуса в его башне, – продекламировал с улыбкой на лице Михаил, – вот там мы и послуша-

ем твои байки. А сейчас на это нет абсолютно времени, нужно поскорее отправляться в Швабию. Изетта может не справиться с этим чудовищем одна.

– Михаил! – встряла в разговор двух чародеев амазонка, – а ты доверяешь этой ведьме?

– Как себе самому! – не задумываясь, ответил Михаил, взглянув в лицо Хелены.

– Эрмикус, – повернулся он к приятелю, – а у твоего чудовища, кроме посоха, больше ничего не было?

– А должно?

– Не знаю, но если он нашёл эту игрушку жреца, то может и свиток тоже у него.

– Может и был, – пожал плечами Эрмикус, – но сейчас я думаю, это навряд мы узнаем.

– Почему? – уставился на него Михаил.

– Я спалил его, когда тот хотел на меня напасть. От него остался один только пепел у порога твоего дома и вот эта вещь, которую я там увидел и поднял, – вновь взмахнул в воздухе посохом чародей.

– Ну, нет, так нет, – выдавил с горечью Михаил, – сойдёт и он в нашем деле.

Подойдя к стене, он нажал на невидимую кнопку, и в ней открылась дверь в потайную комнату.

Войдя в неё, чародей что-то там взял (остальные оставались на своём месте) и быстро вышел, опустив дверь. Она, встав на своё место, слилась со стеной, словно её там и не

было.

– Вот теперь нам точно пора отправляться в путь и попытаться счастье. Убить мы конечно Деметриуса не сможем, это под силу только богам, а вот запихнуть его туда, откуда он вырвался, мы сможем.

– Михаил, – вновь заговорила Хелена, взяв его за руку, – вновь пропала Ундина, и мы не знаем, где её искать.

– И моя дочь, – тихим голосом добавил Эрмикус, опуская глаза в пол, словно в этом винил себя.

– Закончим дело с Деметриусом, – произнёс Михаил, – вот тогда и поищем девушек, они если ещё живы, то смогут за себя постоять.

– Вот то-то и оно, если, – буркнул себе под нос Макс, ни к кому конкретно не обращая свою реплику.

Но на парня никто не обратил внимания и не ответил ему на это нудное бормотание, пропустив, как ненужное и в данную минуту не срочное дело, по мнению чародеев. А вот что подумала на этот счёт амазонка, мазнув по лицу Макса взглядом, осталось неизвестно.

Скрутив колдовскими путами Деметриуса, Изетта мысленно позвала свою сестру, которая ждала её зова.

– Гор! – произнесла Иветта, – мне нужна твоя помощь!

– Говори, я тебя внимательно слушаю, – посмотрел на

ведьму предводитель племени Дрэкитов, которая находилась у него в гостях.

– Мне нужно несколько твоих человек, чтобы принести сюда связанного моей сестрой Деметриуса.

– Где они? – вскочил на ноги Гор. – Назови то место, и я немедленно сам пойду за этим чудовищем и приведу его сюда.

– Они за лесом, – ответила Иветта. – Иветта обманула павшего и перекинула его в твой мир в человеческом теле, а по прибытию, обездвигила, чтобы он не дёргался и не натворил бед.

– Ты уверена, что всё это не западня? – взглянул на ведьму Гор.

– Нет, я ни в чём не уверена, – ответила Иветта. – Поэтому я и прошу твоей помощи. Если мы в скором времени, пока он находится в бессознательном состоянии, доставим его сюда, то мы с сестрой постараемся его удержать до прибытия Михаила.

– А потом? – вновь задал вопрос предводитель племени Дрэкитов.

– Засунем его туда, откуда эта тварь была выпущена жрецами.

– Тогда давай оставим ненужные и бессмысленные разговоры на потом и поспешим на помощь к твоей сестре! – уже выходя в дверь, бросил Гор. – Ираклис! – позвал он своего друга и начальника охраны племени, – возьми своих лучших

охотников и ступайте за нами. Понадобится вся их сила и ловкость, чтобы доставить в поселение одного человека.

– Не много ли, для одного? – бросил Ираклис, подзывая к себе самых лучших и умелых охотников племени, которым доверял, как себе.

– Это не простой смертный человек, как ты выразился, мой верный друг, – тихим голосом произнёс Гор, чтобы его только смог услышать начальник охраны, а остальные, которые находились в этот момент рядом, нет.

– А кто? – так же тихо поинтересовался Ираклис.

– Извини, друг, но тебе лучше не знать всего этого, – ответил Гор и обвёл взглядом, подошедших к ним охотников.

Через два часа, связанного по рукам и ногам и ещё не пришедшего в себя, охотники принесли в поселение крепкого мужчину, которого, когда они подошли, охраняла женщина, как две капли воды похожая на их гостью.

И только сёстры закрылись в хижине Гора, чтобы не спускать глаз с Деметриуса и охранять его, до того времени, как сюда прибудет Михаил, недалеко от поселения Дрэкитов, появилась странная на вид четвёрка людей.

– Ну и где твоя ведьма? – произнёс, крутя в разные стороны головой, Эрмикус. – Что-то я её нигде не вижу? Мы пра-

вильно прибыли туда, куда следовали, а не сбились с маршрута?

– Если всё произошло так, как мы задумали и договорились, то Изетта сейчас уже находится в поселении Дрэки-тов, где ждёт нас её сестра и Гор.

– А если нет, что будем делать тогда?

– Не спеши высказывать свои неутешительные прогнозы, приятель! – бросил Михаил Эрмикусу. – Придём в деревню, там всё и узнаем.

– А нас не скушают на обед твои дикари? – поинтересовался чародей и вновь закрутил в разные стороны головой, словно что-то высматривая или опасаясь, что на них нападут враги.

– Они ворчливых и занудливых стариков не едят, от которых только жди изжоги и несварения в желудке, – засмеялся Михаил и ткнул кулаком в бок приятеля. – Ну, что стоим, как ослы на перепутье трёх дорог, поторопимся сотоварищи, а то будет слишком поздно. Мы и так много времени потратили при нашей встрече на ненужные разговоры и объяснения, что к чему.

– Сам ты старый осёл, – весело огрызнулся Эрмикус и рьяно последовал за Михаилом, который уже отправился в сторону леса.

Хелена и Макс поспешили за ними, замыкая всю эту процессию.

Часть 2.

Глава 11

Покинув башню и попрощавшись со старой женщиной, Ундина поторопилась вернуться в полуразрушенный храм, где она пряталась от секты сатанистов.

Принцесса не знала, что Паркинус мёртв и опасалась, вновь попасть в его лапы. Теперь она знала, в каком находится мире и поспешила, как можно быстрее отсюда убраться и постараться выяснить, кто её сюда и зачем закинул? Но подумать об этом одно дело, а вот исполнить, то, что ты хочешь сделать, это совсем другое.

«Первым делом надо покинуть этот мир, а уже потом думать и решать, как поступить дальше в этой сложившейся ситуации? Она ещё никогда не посещала этот мир, со странным названием «Вальгория» и даже никогда не слышало о нём. Кому понадобилось, чтобы я оказалась именно здесь? Ведь ни сам жрец всё это провернул. Да и не знал он, о моём существовании, пока не застучал меня стоявшей возле алтаря. А если знал и всё это тщательно скрывал, как это выяснить?» – размышляя, Ундина шла быстрым шагом по знакомой дороге к храму, ничего и никого не замечая перед собой, в это зря.

Не успела девушка только покинуть башню, как сразу же

за ней увязался калека, который постоянно ошивался рядом с ней.

Откуда он здесь появился и когда, точно никто из местных жителей сказать не мог.

Паркинус сразу заметил его и стал подкармливать, за то, что он выполнял для него некоторые поручения и не прогонял, но внутрь башни никогда не впускал.

Длинные чёрные волосы, которые калека прятал за капюшоном, когда кто-то подходил к нему близко и такого же цвета борода, прикрывающая страшный шрам на правой щеке, вечно были грязными.

Поковыряв в носу грязным пальцем, словно что-то пытаюсь там найти и накинув на голову капюшон, грязного и зашитого в нескольких местах, когда-то коричневого, плаща, парень медленно, чтобы не привлечь к себе внимания, побрёл за девушкой. Но часто прибавлял шагу, стараясь не отстать от неё и не потерять из виду.

Подойдя к храму, Ундина сразу не стала входить в него, а остановилась возле проёма, где раньше была дверь и прислушалась, нет ли кого внутри, чтобы вновь не нарваться на неприятности.

Постояв пару минут, так ничего и не услышав подозрительного, она юркнула внутрь, так и не посмотрев по сторонам и не оглянувшись назад на тропинку, по которой при-

шла.

Если бы принцесса была повнимательней, а не размышляла по дороге, как она сюда попала, то заметила бы, что за ней увязался грязный оборванец, который преследовал её от самой башни жреца и не отставал от неё ни на шаг, как привязанный.

Питер – так звали парня, подождав несколько секунд, тихонько подошёл к пролomu и последовал за девушкой.

Спрятавшись за колонну, он стал наблюдать, что же будет делать дальше девушка с зелёными волосами.

Только войдя в храм и подойдя к чёрному алтарю, Ундина расслабилась.

Переведя дыхание от быстрого шага, она стала осматриваться и изучать всё то, что здесь ещё сохранилось. Но осмотрев стену с рисунками, принцесса взглянула на чудом сохранившуюся колонну и увидела наблюдавшего за ней человека.

– Кто вы? – сделав пару шагов в его сторону, поинтересовалась Ундина.

Она и не подумала, что он может напасть на неё и убить. Мысль о страхе вылетел из её головы, оставив там лишь любопытство.

Поняв, что его обнаружили, парень вышел из-за колонны,

и уже не скрючивая спину, показывая своё уродство, а распрямившись во весь свой рост, скинул с головы капюшон.

Чёрные волосы, которые он прятал под ним, освободились из плена и рассыпались волнистыми прядями по широким плечам.

– Я следил за тобой от самой башни, но старался не попадать тебе на глаза, чтобы не напугать раньше времени, – громко и чётко произнёс парень, не отрывая своих голубых глаз от девушки.

– Ну и зачем ты это делал? – застеснявшись и опустив в пол глаза, спросила принцесса.

– Не знаю, – тихим голосом ответил Питер, пожимая плечами. – Я ещё никогда не видел такой красивой девушки, как ты, в этой глуши, вот и решил, проследить за тобой.

– Спасибо за комплемент! – бросила девушка, ещё сильнее застеснявшись. – Проследил, а теперь оставь меня, я хочу побыть одна, – тут же добавила Ундина.

– Здесь нельзя оставаться! – выпалил парень, – это плохое место! Тебе нужно поскорее отсюда уходить.

– Знаю, – тихо произнесла принцесса и подняла на парня свои глаза, чтобы взглянуть ему в лицо. – Я видела, спрятавшись за кучу с мусором, что здесь происходило. Поэтому жрец и спрятал меня в своей башне, чтобы я никому не смогла об этом рассказать.

– Тогда зачем ты вновь вернулась в этот всеми проклятый храм? – спросил парень, отбрасывая с лица волосы и пригла-

живая топорщившуюся в разные стороны бороду.

– Мне нужно вернуться на лесную поляну, а дорогу к ней я знаю только отсюда.

– А потом, что ты намерена делать? – вновь поинтересовался парень, делая к девушке несколько шагов, чтобы подойти ближе.

– Только оттуда я смогу вернуться в свой мир, – забыв про всё, заговорила Ундина. – Дверь, в которую я вышла в ваш мир, находится только там, а с другого места перепрыгнуть домой у меня не получится.

– Можно мне с тобой? – поняв, о чём говорит девушка и, потупив в пол глаза, спросил парень. – Ведь в этом мире меня никто и ничто не держит.

– А родственники? Ведь у тебя должны же быть родители или на крайний случай друзья?

– Своих родителей я не знаю, а друзей здесь у меня нет, – ответил Питер, не поднимая глаз. – Так что я вольная птица, куда хочу, туда и иду.

– Но в моём мире у тебя тоже никого не будет, – произнесла Ундина. – Зачем же тогда покидать этот мир, в котором ты живёшь и не знать, что тебя будет ожидать в другом месте?

– Откуда ты взяла, что этот мир мой родной? – выкрикнул парень.

Не зная, что на это ему ответить, девушка просто замолчала.

– Нам нужно поскорее уходить отсюда, – вновь заговорил парень, подходя вплотную к Ундине, – а то скоро сюда должен прийти жрец со своей сектой. И если они нас здесь увидят, то нам несдобровать. Ты же сама видела, что они здесь вытворяют.

– А ты откуда это знаешь? – взглянула на парня девушка.

– Я живу рядом и когда жрец покидал свою башню, то следил за ним, – ответил Питер и замолчал, словно к чему-то прислушиваясь.

– Ты что-то слышишь? – уставилась на парня принцесса.

– Да, сюда кто-то идёт и нам надо поскорее отсюда убираться, – тихо произнёс парень. – Показывай, где тропинка, по которой ты сюда пришла, да пошевеливайся, а то будет слишком поздно.

– Пошли, – так же тихо сказала Ундина и резко развернувшись, поспешила покинуть храм, но только с другой стороны.

Питер молча последовал за ней, стараясь не отстать.

Выскочив в проём из храма, девушка поспешила по тропинке, которая через некоторое время, привела её и следовавшего за ней парня на знакомую поляну.

– Это кажется здесь! – немного отдышавшись, после быстрой ходьбы, бросила Ундина, посмотрев на парня, который остановился в двух шагах от неё.

Глава 12

Только успели Ундина и Питер покинуть храм, прибежище сатанистов, как в него вбежала толпа.

– Где они? – выкрикнул средних лет мужчина. – Обшарьте здесь все закоулки и ниши, где можно спрятаться, но найдите мне эту девку!

Стоявшие рядом с ним, рассыпались по всему храму и, заглядывая во все тёмные углы, стали его обыскивать, как дворняжки в поисках пищи на заднем дворе трактира.

– Матиус, – произнесла, стоявшая рядом с главарём сатанистов, молодая девушка с огненно-рыжими волосами, – а ты точно знаешь, что эта девка с зелёными волосами направилась именно сюда, а не в какую-нибудь другую сторону?

– Да! – повернулся к своей подружке Матиус, – я это точно знаю. Убогий, когда следовал за ней, подал мне знак.

– Ты доверяешь этому калеке? – вновь поинтересовалась девушка.

– Как самому себе! – отвернувшись, бросил главарь. – Ну, что там у вас? – спросил он у появившихся членов своей секты, – нашли кого-нибудь или нет?

– В храме никого нет! – ответил один из них, – но мы нашли вот это!

Взяв в руки, протянутую вещицу, Матиус стал разглядывать её.

– Что это такое? – поинтересовалась огненно-рыжая де-

вица, разглядывая то, что мужчина держал в руках.

– Это вещь Питера. Парень оставил её мне, как знак, что они действительно были здесь.

– Ну и что дальше?

– Он вместе с той, которая ушла из башни и они направились в лес, – выдавил из себя Матиус.

– Как ты это узнал? – заглянула в лицо главаря девушка, недоумевающая, как он это смог определить по оставленной ему вещице.

– Какая тебе разница! – повернулся к подружке Матиус, рывкнув на неё. – Ищите тропинку со следами, они ушли не далеко, – обведя взглядом членов секты, бросил он.

Все вновь разбежались в разные стороны и стали выполнять поручение главного помощника жреца.

– Матиус, – вновь спросила девушка, которая осталась стоять вместе с ним, и никуда не пошла, как остальные члены секты, – как эта девка смогла сбежать от Паркинуса?

– Пока не знаю, но если мы её поймаем, то я обязательно у неё это спрошу.

– Угу, – буркнула подружка, не спуская своего взгляда с вещицы, что держал в руке Матиус и, не понимая, что это такое.

Прошло несколько минут, и в храм влетел запыхавшийся молодой парень с рассыпавшимися по плечам длинными чёр-

ными волосами.

Увидев Матиуса, который стоял у алтаря, он, откинув с лица волосы, закричал:

– Быстрее идите за мной, я её связал.

– Говори точнее Питер, где она? – повернулся к вбежавшему в храм парню Матиус.

– В лесу на поляне, недалеко отсюда, – ответил он. – Поторопитесь, а то она придёт в себя, после того, как я ударил её по голове и ускользнёт в другой мир.

– Какой ещё другой мир, ты, что это несёшь, придурок! – рывкнул на парня гвардья и, сорвавшись с места, подскочил к нему. – Показывай, где она, а не стой здесь и не трясись, как трухлявый пень.

– Эй, где вы там, идите скорее сюда! – выкрикнул Питер, подзывая членов секты, – я за вас сделал всю работу, пока вы здесь прохлаждались!

Услышав голос калеки, те, как сумасшедшие выскочили из дыр и щелей, где разыскивали следы беглецов и, вытаращили свои глазища, уставились на парня.

– Что рты открыли и хлопаете своими шарами, дармоеды! – закричал на них Матиус, – быстрее идите с ним и приведите сюда беглянку!

Получив сильнейший удар по голове, Ундина упала на землю, притворившись, что находится в бессознательном состоянии.

Связав ей верёвкой руки, что болталась у парня на поясе, Питер помчался обратно к храму, чтобы привести сюда на поляну сатанистов, которые уже ждали его в храме.

Но он не рассчитал свою силу, да и девушка, словно что-то почувствовав неладное, отклонила немного голову вбок, и удар парня прошёлся по касательной.

Только он скрылся за деревьями, Ундина открыла глаза и вскочила на ноги.

Забормотав заклинание, открытие портала, она расслабила руки, и верёвка сама по себе развязалась и упала на траву.

Произнеся последнее слово, уже слыша бегущих в её сторону преследователей, Ундина сделала в воздухе знак рукой и дверь открылась.

Долго не раздумывая, она прыгнула в неё, и только проход закрылся, на поляну вылетел Питер, а за ним ещё несколько человек.

– Где она? – уже уходя в другое измерение, до Ундины донёлся чей-то громкий голос, а потом всё стихло.

Выскочив на поляну, Питер заметил, как в её центре затих колыхающийся воздух, словно кто-то открыл дверь, а потом

резко её захлопнул.

– Где она? – заревел мужик, бежавший следом за парнем, обыскивая взглядом небольшую лесную полянку, где и спрятаться, было негде.

Вот этот крик и услышала Ундина.

– Мы опоздали, – ответил Питер и, развернувшись, поплёлся обратно к храму.

– Ну и где она? – закричал Матиус, когда вернулись, посылаемые за девчонкой.

– Она исчезла, – ответил Питер, – мы немного не успели. Перед самым нашим появлением на поляне, девчонка прыгнула в портал и захлопнула дверь, перед самым нашим носом.

– Ну и где теперь её искать? – уставился на парня главарь сатанистов.

– Я знаю, где её мир и могу туда отправиться, – сбрасывая свой грязный плащ и, пригладивая свои длинные чёрные волосы, произнёс Питер.

– Одному тебе её не привести, – заговорил Матиус, – я пойду с тобой.

– Отдай мне мой талисман, – произнёс парень, посмотрев на вещицу, что держал в руке главарь сатанистов.

Только за девушкой захлопнулся проход, как её тело стало меняться, переходя, то в одно состояние, то в другое. Вместо ног появился рыбий хвост, а потом через мгновение он вновь исчез, а на его месте выросли звериные лапы.

Бросая Ундину, то в одну сторону, то в другую, сначала она падала, потов летела вверх и так это продолжалось до того момента, пока девушку не скрутило в бараний рог и она не потеряла сознание. Сколько времени её мотало, никто этого не знает.

А потом, ярко вспыхнул свет, словно кто-то включил лампочку в тёмной комнате, она вылетела из открывшегося портала и кубарем скатилась в глубокий овраг.

Ударившись головой о камень, девушка вновь потеряла сознание, так и не поняв, где она и в какой мир её вновь закинуло.

Пролежав на дне оврага час, а может и больше, Ундина поднялась и, отряхнувшись, стала изучать вокруг себя местность.

– Что за чертовщина? – произнесла вслух принцесса и громкое эхо, словно она находилась в горах, ответило её глухим воем.

«Чертовщина, щина, щина», – ударило Ундину по ушам, да так громко, что она зажала их руками.

«А это ещё, что такое?» – оторвав руки от головы, взгля-

нула на них.

Вместо рук у неё были звериные лапы, покрытые серой шерстью, а вместо ногтей – острые когти.

Принцесса опустила голову и вновь чуть не упала в обморок, вместо ног тоже были звериные лапы.

«В кого это я превратилась?» – хотела произнести Ундина, но вместо слов у неё из горла вырвался звериный вой.

В это время одежда на ней затрещала и свалилась на землю, а девушка полностью превратилась в волка.

Упав на передние лапы, волчица что-то громко рявкнула и, сорвавшись с места, помчалась по оврагу, туда, где его края сливались с поднимающимся в небо солнцем.

Глава 13

Войдя в пещеру, где Михаил устроил себе дом и, обнаружив, что его слуга Врил убит, Дарта сразу всё поняла и пулей вылетела наружу. И только она спряталась за камень, как воздух заколыхался и открылся портал, из которого вышли женщина и молодой парень.

О чём-то тихо разговаривая, девушка не могла их расслышать, они вошли в пещеру, но уже через несколько минут вновь появились у выхода.

Дарта решила узнать, кто они такие и хотела уже выйти из своего укрытия, как вновь открылся портал, и из него выпрыгнуло чудовище.

Крутанувшись на месте и обнюхивая воздух, оно взмахнуло палкой, похожей на посох и вприпрыжку помчалось в горы.

Женщина и парень тоже быстро спрятались, чтобы эта зверюга не увидела их. Видно они были из разных миров и не знали друг друга.

«А эта тварь ещё, откуда здесь появилась?» – выглядывая из-за камня, подумала девушка.

Просидев за камнем десять минут, Дарта вновь выглянула, но женщины и парня уже не было у входа пещеры.

Подойдя к тому месту, где пряталась эта парочка, она увидела чёткие отпечатки следов, которые уходили вниз, в ту сторону, где располагалась её деревня.

Возвращаться домой девушка не стала, а повернувшись, пошла по тропинке в горы.

«Расскажу всё потом отцу», – размышляя, она всё выше и выше поднималась в горы, ни на что, не обращая внимания.

Но уйти далеко ей так и не пришлось, поднялся сильный ветер и закружив, как сломанную куклу, забросил в открывшейся портал.

В глазах у Дарты засверкали разноцветные всполохи, и сдавило голову с такой силой, что она потеряла сознание.

Когда девушка пришла в себя, сколько прошло времени,

она не знала и открыла глаза, то испугалась. Она лежала на дне огромного оврага, а рядом валялись обглоданные человеческие кости.

Небольшой, скорее всего детский, череп смотрел на неё пустыми глазницами, а рядом валялись ещё несколько такого же размера.

Внимательно приглядевшись, она поняла, что эти черепа выложены вроде фигуры, которая напоминала Дарте пентаграмму. Испугавшись ещё больше от такой картины, девушка вскочила на ноги и помчалась, куда глаза глядят, вопя от ужаса во весь голос.

Через двести метров, девушка, запыхавшись, от быстрого бега, остановилась, чтобы восстановить дыхание и посмотреть, нет ли конца этому оврагу, в котором она очутилась по чьей-то злой воле.

Когда дыхание немного успокоилось, Дарта стала смотреть по сторонам, и её острый взгляд упёрся в небольшую тропинку, которая петляя, поднималась наверх.

Через несколько минут девушка уже была наверху, но и там ничего интересного, для неё не открылось.

Кругом на много километров была абсолютно голая земля, усыпанная какими-то странными камнями в виде прямоугольников и треугольником, а вот круглых она не увидела ни одного.

«Куда это я попала?» – пронеслось у неё в голове, но ответа на этот вопрос у девушки не было.

Постояв минут десять, разглядывая весь этот странный пейзаж, Дарта решила пойти в ту сторону, откуда всходило солнце.

Когда солнце на небосводе прошло половину своего пути, Дарта подошла к небольшой деревушке, где, если судить по постройкам жилища, жили дикари.

Подкравшись ближе, прячась за деревьями и кустами, голая земля уде давно кончилась, девушка стала наблюдать за тем, что там происходило, но делала это так, чтобы её не заметили. А если судить по тому, как бегали и кричали полуголые мужчины, сплошь покрытые татуировками (женщин и детей почему-то не было видно, видно сидели в своих хижинах и не выходили), там что-то намечалось очень серьёзное.

Десять минут неподвижного сидения под кустом и не отрывая глаз от мельтешения дикарей, у девушки затекло всё тело, но подняться, выпрямить спину и размяться она не могла. Если она это сделает, то её в тот же миг обнаружат и схватят, а этого она не хотела.

Ещё минут через двадцать у Дарты стали закрываться глаза и она прилегла, подложив под голову руку, а уже минутой позже, девушка уже крепко спала.

Выскочив из глубокого и очень длинного оврага, который изгибался полумесяцем, волчица, пробежав по голой, усыпанной камнями, земле и юркнула в лес.

Только скрывшись за деревьями, она остановилась и, обнюхивая воздух, закрутила в разные стороны головой.

Минуты через две, она вновь сорвалась с места. Перепрыгивая поваленные деревья и оббегая ямы от вырванных корней, волчица мчала на знакомый ей запах, который доносился ей из прилегающей к лесу деревни.

Подбежав к окраине, волчица резко остановилась и вновь принялась. Запах знакомого ей человека был где-то совсем рядом, но его самого не было видно.

Перебегая от дерева к дереву, от куста к кусту, прижимаясь к земле, чтобы её случайно не заметили люди в деревне, волчица упорно шла на знакомый ей запах своей подруги.

«Неужели Дарта тоже здесь?» – пронеслось в её голове. «Но, как она тоже оказалась в этом мире?»

Спрятавшись за очередной куст, волчица высунула морду

и чуть не уткнулась ей в лежавшее на земле тело Дарты, которая свернувшись в клубок, крепко спала.

Чтобы не напугать сонную подругу, она стала ждать, когда та проснётся и откроет глаза. Но ждать долго не пришлось, из деревни донёлся громкий душераздирающий крик, который и разбудил девушку.

Дарта резко открыв глаза, так и замерла, перед ней лежал серый волк, положив свою мохнатую морду на передние лапы.

Заметив, что девушка проснулась, волчица заглянула ей в глаза и мысленно послала сигнал прямо в мозг.

«Дарта, не пугайся, это я! Не обращай внимания на мой странный вид, при переходе из одного мира в другой, что-то произошло и моё тело поменялось. Как это случилось и где, я не знаю».

«Ундина, это ты?» – так же мысленно поинтересовалась Дарта.

«Да, ты должна мне поверить, хоть и мой облик говорит совсем другое».

«Я верю тебе!» – ответила девушка.

«Ты знаешь, в каком мы очутились мире?» – вновь задала вопрос Ундина.

«Нет, я этого не знаю», – пришёл ответ от Дарты.

Пока волчица и девушка мысленно переговаривались, в

деревне немного успокоилась беготня и мельтешение.

«Что там происходит?» – задала вопрос Ундина, взглянув в сторону деревни.

«Я этого пока не выяснила, но там какой-то странный переполох».

Подняв морду, волчица втянула ноздрями воздух и, замотав головой, словно прогоняя другие посторонние запахи, тихо заворчала.

«Что ты почувствовала?» спросила Дарта, приподнявшись и встав на колени, тоже выглядывая из-за куста.

«Спрячься, а то тебя заметят», – послала слова в голову подруги волчица.

Но уже было слишком поздно, опытные охотники из племени Дрэкитов, её заметили и завопили, как сумасшедшие, размахивая дубинками, что держали в руках.

Услышав крики, из хижины выскочили несколько человек, среди которых Дарта узнала Михаила.

Поднявшись во весь рост, девушка замахала руками и закричала, привлекая к себе его внимание.

Глава 14

– Когда мы отправляемся за беглянкой? – отдав Питеру талисман, поинтересовался Матиус, когда тот вернулся в полуразрушенный храм.

– Я могу взять с собой только двоих человек, – произнёс парень, – больше мне не перенести.

– С нами пойдёт Ядвига! – бросил помощник жреца и взглянул на свою подружку, как она на это отреагирует. – Она может заменить любого из всех этих дармоедов, которые только и могут рассказывать байки. О том, как они щупали баб, и кто больше из них может выпить вина. На всё остальное они не годятся, разве только пустить их на кабак, чтобы они затеяли там потасовку, а потом слиняли, так чтобы их не поймали тюремщики и не посадили в темницу.

– Куда мы отправляемся? – поинтересовалась девушка, не спуская глаз с Матиуса.

– В другой мир за той девкой с зелёными волосами, которая сбежала от Паркинуса из башни.

– Зачем она тебе, Матиус, разве моей любви тебе не хватает или тебя потянула на свеженькое, ещё не испортившее мясо? Ты только скажи и я уйду?

– Заткнись! – рявкнул на неё мужчина, – и не разевай свой поганый рот, когда разговаривают мужчины! Ты лучше возьми всё необходимое, для этого путешествия, там может быть опасно.

Развернувшись, мазнув взглядом по черноволосому парню, Ядвига не спеша удалилась, оставив Матиуса один на один с Питером.

– Ты доверяешь этой рыжей девке? – дождавшись, когда скроется Ядвига, спросил парень, взглянув на Матиуса.

– Я ничего и никому не доверяю! – выпалил главарь шайки сатанистов, уставившись на Питера. – И даже тебе, парень!

– Тогда зачем ты идёшь со мной, если у тебя есть какие-то против меня подозрения и сомнения в моей не честности.

– Мне нужна та девка! – бросил Матиус, – а ты можешь привести меня к ней.

– Матиус, а ты не боишься, что я тебя обману и брошу где-нибудь подыхать в безлюдном мире?

– Для этого я и беру с собой Ядвигу, – ответил мужчина. – Она лучше любого чувствует фальшь в словах и мыслях собеседника и предупредит меня. Так что держи свой рот на замке, а мысли дурные мысли засунь в задницу, чтобы они не лезли из твоих ушей. Ты понял меня, парень?

– Да! – выпалил Питер. – Не беспокойся, Матиус, эта девка, которая скрылась от меня, мне и самому нужна. Так что нам по пути. Одному мне, как ты и сказал, с ней не справиться, а от помощи я никогда не отказываюсь.

– Ну, ну, смотри у меня, если что-нибудь выкинешь, сразу прибью, – выдохнул в лицо парню Матиус и показал ему кулак.

– Не пугай, я пуганый и ни такими, как ты, – ответил Питер, на угрозу главаря шайки сатанистов. – Лучше иди и проверь, что там делает твоя рыжая подружка, а то, она что-то там слишком долго капается. А может она испугалась и слиняла, пока мы тут мирно ведём беседу?

Ничего не ответив Питеру на эти слова, Матиус резко развернулся и поспешил в ту сторону, куда удалилась Ядвига.

– Эй, где вы там дармоеды? – крикнул он своим помощникам, которые разбежались по всему храму, словно продолжая искать исчезнувшую на лесной полянке девку.

Но на его крик, никто не показался и не ответил, видно находились далеко от того зала, где он разговаривал с Питером.

– Разгоню всех к чёртовой матери, – заворчал Матиус, всё дальше и дальше удаляясь от парня, пока не скрылся в проёме стены.

Только Матиус скрылся в той стороне, куда ещё раньше отправилась его рыжая подружка, Питер вытащил из кармана свой талисман и крутанул небольшое колёсико, что располагалось в середине вещицы.

Внутри что-то щёлкнуло, и прямо из центра талисмана вырвался воздушный вихрь, и открылась воронка в портал, в которой исчез парень.

Прошло пять секунд, а на том месте, где ещё недавно стоял Питер, уже никого не было, дверь в другой мир захлопнулась, впустив внутрь парня.

Исчезнув из полуразрушенного храма в мире Вальгария, Питер выпрыгнул в тот мир, откуда была Ундина.

Как называется этот мир, парень не знал, девушка не успе-

ла ему рассказать, получив от него сильный удар по голове.

«Зря я поторопился и ладом не расспросил её, – размышлял Питер, бредя по дороге, – а теперь вот ломай голову, как поступить, при встрече с людьми этого мира?»

Примерно через час, топая по широкой и хорошей дороге, парень подошёл к воротам города.

Пройдя через них, он смешался с жителями города, которые по внешности ничем не отличались от него, и даже одежда была одинакова, такая же как и на парне.

Где искать девушку с зелёными волосами, Питер не знал, а спросить у первого встречного, он опасался, чтобы не привлечь к себе ненужного внимания.

Бродя по улицам города, чтобы хоть что-нибудь выяснить, Питер набрёл на таверну. Решив туда зайти и немного отдохнуть, парень в дверях столкнулся с её хозяином.

– Нищим и бродягам я не подаю! – отодвигая от дверей парня, рявкнул на него толстый мужик. – Иди в другое место, там тебе подадут, а может быть и накормят, а у меня тебе делать нечего!

– За обед я тебе заплачу! – бросил в лицо толстяка Питер, – у меня есть монеты!

Рассчитавшись за обед, даже немного переплатив, Питер выяснил у Иракулуса – хозяина таверны, что это за город.

– Алькатрас, – буркнул толстяк, подозрительно покосившись на черноволосого парня. – Разве ты не из нашего королевства, что не знаешь название нашего города?

– Нет! – ответил Питер. – Я только сегодня сюда прибыл.

– А то я и смотрю на тебя, парень, что ты как-то одет по-другому, не так, как наши городские жители. Что привело тебя в Алькатрас, если это не секрет, который ты не вправе раскрыть.

– Я разыскиваю девушку с зелёными волосами, – ответил парень, поглядывая на хозяина таверны. – Ты случайно не знаешь такую в вашем городе?

– Может, знаю и даже несколько раз встречал её недалеко от своего заведения, – наклонился к парню толстяк и выдохнул ему прямо в лицо, – но за эти сведенья ты должен мне заплатить звонкой монетой.

Питер вновь выудил из кармана золотую монету (в этом мире золотые монеты тоже имели цену, так же как и Вальгарии) и, подбросив её в руке, протянул Иракулусу.

Спрятав её в карман, сперва проверив на зуб, фальшивая она или нет. Толстяк вновь наклонился к парню и тихо прошептал, видно опасаясь, что их могут подслушать:

– В нашем славном городе я знаю только одну такую девушку, которую ты мне описал, эта наша принцесса Ундина.

– Где её можно найти? – так же тихо спросил Питер, отстраняясь от толстяка.

– Где же ещё, как не во дворце, – выдохнул хозяин таверны

и, поднявшись, опираясь руками о стол, поплёлся за стойку.

Закончив с поглощением пищи, которая на вкус была великолепно, парень покинул таверну и отправился на поиски королевского дворца.

Только через сутки Питер выяснил, что принцесса исчезла в неизвестном направлении и до сих пор ещё не вернулась домой.

Как теперь поступить и где искать Ундины, он не знал. Ведь парень думал, что покинув мир Вальгария, она вернулась домой, а не отправилась куда-то ещё, обманув его на той поляне.

«Найду на время себе жильё в этом городе, а потом погляжу по обстоятельствам, что делать дальше», – размышляя, он брёл по улицам Алькатраса, всматриваясь в дома и подыскивая себе жильё.

Минут через сорок, Питер остановился возле небольшого одноэтажного домика, где висела на воротах табличка, что этот прекрасный дом сдаётся под жильё.

Заплатив старухи сразу за целый месяц, Питер заселился в него и стал ждать, когда вернётся принцесса.

Глава 15

Приглядевшись к девушке с волком, что махала руками,

Михаил узнал в ней дочь своего старого друга.

– Эй, Эрмикус! – позвал он чародея, который о чём-то разговаривал с Изеттой, – посмотри, там твоя дочь!

Повернувшись в ту сторону, куда указывал Михаил, Эрмикус и в правду увидел свою девочку.

Сорвавшись с места, как молодой, он припустил к дочери, выкрикивая её имя, как будто пытался его не забыть.

– Дарта, Дарта, моя милая девочка, как ты здесь оказалась и что это за зверь с тобой рядом? – поинтересовался отец, подбегая к дочери и осматривая её, нет ли на ней ран.

– Отец, как ты оказался в этом мире? – отстранила от себя Эрмикуса Дарта, – и что это за люди с тобой?

– Потом, моя дорогая, всё потом, – забурчал чародей, не спуская с дочери взгляда и хватая её за руку. – Скажи мне на милость, девочка, что это за зверь и где ты его подобрала?

– Это не зверь, отец, а моя подруга, только в волчьей ипостаси, – Дарта опустила руку на загривок волчицы и погладила её.

– Какая ещё к чертям собачим подруга? – попытался оттащить её от волчицы Эрмикус, косясь на зверя.

– Ты помнишь, отец, я приводила в наш дом девушку с зелёными волосами? – начала говорить Дарта, не убирая своей руки с загривка волчицы.

– Конечно, помню, я пока ещё не страдаю расстройством памяти, – перебил дочь Эрмикус, вновь взглянув на зверя, что стоял у её ног. – И ты мне хочешь сказать, что вот эта

волчица и есть та самая принцесса Ундина?

– Да, это она! – бросила девушка и посмотрела на подошедших к ним людей, что были с отцом.

– Здравствуй, Дарта! – произнёс Михаил. – Познакомься, это Максим (показал он на парня), а эта, воинственно выглядывшая женщина, Хелена. Они разыскивают пропавшую принцессу. Ты случайно не видела её?

– Почему не видела, видела! – окинув парня и амазонку пристальным взглядом, выпалила Дарта.

– Где? – дёрнувшись, словно её ударили током, выкрикнула Хелена. – Где ты её видела, Дарта?

– Да вот же она, – Дарта взглянула на волчицу, которая опустилась у её ног на землю и внимательно наблюдала за разговаривающими людьми.

– Как? – уставилась на волчицу Хелена. – Этого не может быть, ты так решила пошутить. Но прости, нам сейчас не до шуток.

– Вы не верите мне? – взглянула на амазонку Дарта.

– Нет!

– Но эта волчица действительно Ундина, – тихим голосом произнесла девушка и, опустившись, присела на коленки рядом со зверем, поглаживая её по спине. – Её, как и меня, при переходе выбросило в этот незнакомый нам мир. Только я осталась в своём человеческом теле, а она превратилась в волчицу.

– Этого не может быть? – удивлённо пожал плечами Макс,

поглядывая, как зверь смотрит на него, пытаюсь заглянуть в глаза. – Ведь Ундина по своей сути является русалкой, а не волком. Как такое может произойти, у меня всё это не укладывается в голове?

– Может! – бросил Михаил, присев возле волчицы и протянул к её морде руку. – Ундина, это ты?

– Осторожней, Михаил! – произнесла Хелена, – зверь может укусить!

– У вас ничего не получится, – взглянула на чародея девочка, – она только может общаться мысленно и только со мной. Так я с ней разговаривала, пока мы наблюдали за деревней и до тех пор, пока не увидели вас.

– Здесь всё понятно, – произнёс Михаил и посмотрев в глаза волчицы, послал ей мысленно в голову слова.

«Ундина, девочка, это действительно ты или Дарта нас обманывает?»

Волчица поднялась на лапы и завилая хвостом, прямо, как домашняя собака, так же мысленно ответила:

«Да, я действительно принцесса Ундина, хотя в волчьей шкуре меня трудно узнать!»

«Что с тобой случилась, девочка?» – задал свой очередной вопрос чародей, не спуская с волчицы глаз.

«Об этом потом!» – ответила Ундина. «Скажи, что это за мир и что здесь делаете вы все?» – теперь уже задала вопрос Михаилу принцесса.

«Это долгая история, – заговорил чародей, – но если объ-

яснить в двух словах, мы пытаемся остановить Деметриуса!»

«Кто это такой?»

«Падший ангел, которого выпустили жрецы».

«А точнее?»

«Я не хочу тебя пугать, милое дитя».

«Говори!» – выкрикнула Ундина, не отрывая глаз от чародея.

«Дьявол! – ответил Михаил. Ведьма Иззета обманула его и затащила его сюда».

«Как такое, может быть?» – удивилась принцесса.

«Она сказала Деметриусу, что в этом мире находится один человек, а точнее сын Дариуса, но перетащить его сюда, она только сможет, когда тот будет в человеческом теле».

«Вот теперь мне всё понятно», – ответила Ундина, окинув всех стоявших своим взглядом.

Поднявшись, Михаил заговорил, уже нормальным человеческим голосом:

– Всё друзья, возвращаемся в деревню, нас ждёт Деметриус. Нам, как можно скорее надо отправить его обратно, туда, откуда его выпустили жрецы и где его настоящее место!

– Михаил! – поинтересовалась Хелена, переводя свой взгляд с волчицы на мужчину, – эта правда Ундина?

– Да, но с этим мы разберёмся попозже, а теперь давайте всё-таки займёмся нашим делом. Ведьмы уже всё приготовили, а нам только осталось произнести заклинание, что бы-

ло написано на свитке.

– Но его ведь у нас нет! – бросил Макс, взглянув на отца. – Ведь он исчез вместе с замком, разве ты это забыл?

– Он здесь! – Михаил показал рукой на свою голову. – Я, прочитав его, запомнил, каждое написанное слово. Так что мы обойдёмся и без свитка.

Уже подходя к хижине, где сёстры охраняли связанного Деметриуса, они услышали какой-то странный шум, доносившийся из открытой двери.

– Что там происходит? – взглянул на Михаила Эрмикус.

– Не знаю, но давайте поторопимся, друзья, – прибавил шагу Михаил, направляясь к открытой двери хижины.

Но Макс опередил всех и первым ворвался внутрь. И только парень переступил порог, как что-то ударило его в грудь, да так сильно, что он вновь вылетел на улицу и распластался на земле.

Амазонка не мешкая ни секунды подскочила к нему и, наклонившись, почти к самому лицу, обомлела, Макс был мёртв.

– Эй, Михаил, где ты там! – раздался изнутри голос Деметриуса, – давай поговорим!

Хелена медленно поднялась от мёртвого тела парня и, взглянув в лицо чародея, тихо произнесла:

– Мне жаль, но твой сын мёртв, Михаил.

– Что? – вырвался из груди чародея стон.

– Деметриус выполнил своё обещание и забрал твоего сына к себе, – ответила женщина, опустив голову, чтобы не смотреть ему в глаза.

Сорвавшись с места, перепрыгнув через лежавшего на земле Макса, Михаил влетел в хижину и, сделав несколько шагов, остановился перед, стоявшим в середине комнаты, стариком.

– Проходи, мой старый приятель, давай поговорим и обсудим наши дальнейшие действия! – бросил в лицо чародея Деметриус.

– Где ведьмы? – окинув комнату взглядом, спросил Михаил.

– Не бойся, их убивать я не стал, хотя и нужно было это сделать в самую первую очередь, как только я освободился от их пут. Их я оставил на потом, когда наконец-то покончу с тобой.

– Силёнки не хватит, мерзкая тварь! – выкрикнул Михаил, проходя и присаживаясь у стола. – Отпусти их, тогда и поговорим, а так никакого разговора между нами не будет!

Деметриус взмахнул рукой в сторону огромного сундука, что стоял в углу, и крышка со стуком открылась, ударившись о стену.

И только это произошло, как из сундука показались голо-

вы ведьм, осторожно с опаской выглядывающих наружу.

– Убирайтесь отсюда, пока я добренький и больше не попадитесь мне на глаза! – рывкнул на них старик.

Сёстры вылезли из сундука и, взглянув на Деметриуса, а потом на Михаила, поспешили на выход.

Выскочив на улицу Иветта и Изетта увидели лежавшего на земле Максима, а возле него, уткнувшись в него мордой серую волчицу.

– Что с парнем? – поинтересовалась Иветта у амазонки, стоявшей рядом с поникшей головой.

– Макс мёртв, – тихо произнесла Хелена, смахивая с лица, выступившие из глаз слёзы, – Деметриус, эта мерзкая тварь, убил его, ворвавшись в хижину.

– Уберите волка! – закричала Изетта и, сорвавшись с места, подскочила к лежавшему на земле парню. – Сестра, поторопись, что ты там застыла, как истукан, а то мы не успеем вернуть обратно в его тело душу. Я чувствую, она улетела ещё не далеко.

Хелена позвала волчицу и, взяв её за загривок, отвела от Макс.

Наклонившись над мёртвым, но еще не остывшим, телом парня, ведьмы принялись за дело.

Поглаживая его руки и ноги, что-то бормоча про себя, они сначала стали залечивать его раны, которые он получил при падении на землю. Потом перешли на его грудь, разорвав рубаху, чтобы прикосновения были непосредственно к телу и им ничего не препятствовало.

– Сердце парня не задето, – услышала тихий голос Хелена. – Я постараюсь проникнуть ему в голову, – произнесла Иветта, взглянув на сестру, – а ты постарайся, сделать так, чтобы сердце заработало. Ударь в него своей силой, но не сильно, а то разорвёшь его на куски.

– Мне одной с этим не справиться, – прошептала Иветта, подняв голову.

– Эрмикус! – позвала Иветта, взглянув на чародея, – отпусти свою дочь, она никуда не денется, и помоги сестре.

– Что мне делать? – подскочил он к ведьмам.

– Просто положи свои руки на плечи сестре и впусти в неё свою колдовскую силу, – взглянула на присевшего рядом с ними чародея Иветта.

Выполнив всё то, что ему сказала ведьма, Эрмикус закрыл глаза и послал по своим рукам в тело Иветты свою силу.

Из рук ведьмы полился голубой свет и окутал всё тело парня, заживляя разорванные внутренности и пытаясь разбудить остановившееся сердце.

Прошло несколько томительных секунд и о чудо, сердце парня забилось в прежнем ритме и погнало по венам кровь.

В это самое время Изетта проникла в его голову и нащупала там след души, которая покинула тело парня.

«Вернись, – послала она свой мысленный зов, улетевшей душе парня, – и иди на мой голос. Это я, Изетта, призываю тебя. Вернись из небытия и странствий в то тело, которое ты покинула. Парень не виновен, ему ещё рано покидать эту землю. Вернись я всеми богами молю тебя».

Только после пятой попытки, Изетта смогла докричаться до души парня, уже не рассчитывая на удачу.

От резкого толчка, как только душа наконец-то отозвалась на мольбу ведьмы и вернулась в тело парня, Макс дёрнулся и открыл глаза.

Эрмикус убрал с плеч Иветты руки и отшатнулся, отдав ведьме все свои силы, чуть не упав.

Дарта увидев такой исход, подскочила к отцу и, обхватив его руками, тихонько усадила на землю.

Волчица увидев, что Макс пришёл в себя и открыл глаза, вырвалась из рук амазонки, которая присев во время сеанса, обнимала её за шею, не давая помешать ведьмам, подскочила к нему и лизнула в лицо.

– Ты кто? – выдавил из себя парень, увидев перед своим лицом волчью морду и, вновь закрыв глаза, провалился в глубокий сон.

– Что с ним? – подошла к поднявшимся от парня ведьмам

Хелена.

– С ним всё нормально, – ответила Изетта, – он просто уснул. Через пару часов, Макс будет в порядке. А сейчас, его надо перенести в хижину и дать немного отдохнуть.

Глава 16

Только ведьмы вышли, Деметриус заговорил, присаживаясь напротив Михаила:

– Я обещал тебе, чародей, что заберу твоего сына, так оно и вышло. Теперь поздно разводить руками и произносить трогательную речь, о том, что тебя не предупреждали об этом. Отдал бы ты мне его, как мы договаривались, не пришлось бы его убивать.

– Верни сына, ублюдок и я не стану тебе ...

– Заткнись, чародей! – выкрикнул падший ангел, перебивая Михаила. – Теперь ты будешь меня слушать и сделаешь так, как я пожелаю!

– Говори, – произнёс чародей спокойным голосом, – что ты хочешь.

– Если ты перенесёшь меня обратно в мой мир, я позволю тебе раз в 10 лет видеться с сыном, а нет, то и суда нет, – не повышая голоса, вымолвил старик, поглядывая на собеседника.

– Я один не смогу этого сделать, – соврал Михаил, не моргнув и глазом, – мне нужны Эрмикус и ведьмы. Ведь тебя

сюда перенесла Изетта, а она сильнее меня в этом. Так что без её помощи, мне не обойтись.

– Тогда Эрмикус тебе зачем? – спросил Деметриус, не спуская глаз с чародея.

– Только объединив все наши силы, мы сможем перебраться тебя, куда ты пожелаешь, – выдавил из себя Михаил.

– Ты меня обманываешь, чародей! – выкрикнул тёмный. – Сюда перенесла меня только одна ведьма, а ты просишь, чтобы с тобой пошли обе сёстры и чародей.

– Если ты пойдёшь с Изеттой, то убьёшь её, за то, что она предала тебя.

– В этом ты прав, Михаил, – улыбнулся старик.

– Так что решай, или ты остаёшься здесь, или мы идём все, – произнёс Михаил.

«Если он согласится и клюнет на мою ложь, позволив мне взять с собой Эрмикуса и сестёр, мы сможем при переходе упрятать его, обратно туда, откуда он вылез», – размышлял Михаил, пока Деметриус думал над его словами.

– Ладно, иди и зови своих помощников, да побыстрей, пока я не раздумал. Мне уже до чёртиков надоел этот мир, с его людишками! – бросил, через пару минут, старик. – Но смотри, чародей, без всяких там штучек, а то я разозлюсь, и ты никогда больше не увидишь своего сына!

Медленно поднявшись, чтобы не вызвать у дьявола ника-

ких подозрений на его счёт, Михаил пошёл к двери.

– Поторапливайся, чародей! – выкрикнул ему в спину Деметриус.

Выйдя на улицу, чувствуя спиной весь негатив, что исходит от павшего ангела, Михаил прикрыл дверь и подошёл к Эрмикусу.

– Ты мне нужен, чтобы упрятать этого ублюдка обратно в ад, – тихо, чтобы его не мог подслушать Деметриус, прошептал Михаил.

– Что мне нужно делать? – посмотрел на приятеля Эрмикус.

– Мы сейчас войдём обратно в хижину, – заговорил Михаил, подзывая к себе сестёр. – По-моему сигналу я с ведьмами вяжу дьявола магией, а ты бьёшь его посоха.

– Понял! – так же тихо произнёс Эрмикус.

– Когда мы его обездвигим, а ты шарахнешь по нему молнией, я прочитаю заклинание из свитка. Все всё поняли, что кто делает? – обвёл он взглядом своих соратников.

– Да! – в один голос ответили ведьмы и чародей.

– Михаил, – окрикнула чародея Хелена, – что делать нам?

– Ждите здесь и не путайтесь под ногами, пока мы не отправим этого негодяя в ад, где ему самое место.

– Но, – что-то ещё хотела спросить амазонка у чародея.

– Хелена, – перебил её на полуслове Михаил, – сделай так, как я тебе сказал и не мешайся. Всё мы заходим, – обернулся

к ведьмам и Эрмикусу Михаил, – когда я выкрикну слово бейте, то начинайте, да смотрите, не подведите, а то у нас ничего не получится.

Первым в хижину вошёл Михаил, за ним ведьмы, а процессию замыкал Эрмикус, прикрывая за собой дверь.

– Почему так долго? – поднялся старик, осматривая вошедших.

– Я объяснял им, что кому делать конкретно в сложившейся ситуации, – ответил на вопрос старика чародей и отступил на шаг в сторону, чтобы всем, кто находился в комнате, было удобно.

– Начинайте! – рявкнул на них Деметриус, – а то я уже проголодался, да и отдохнуть мне пора, от всего этого.

– Бейте! – выкрикнул Михаил и, подняв руки, послал в старика воздушный удар, чтобы сбить его с ног.

Ведьмы подскочили к поверженному на пол старику и придавили его своей магией, чтобы тот не мог пошевелиться.

Эрмикус же на время застыл, не зная, что ему делать, держа в руке посох.

– Эрмикус, проснись! – выкрикнул Михаил, выводя приятеля из ступора, – иди быстрее сюда и бей посохом ему в грудь, а то мы его не удержим.

Очнувшись, чародей подсочил к лежавшему на полу Деметриусу и, направив ему в грудь посох, ударил дьявола мол-

нией прямо в сердце.

Старик дёрнулся и затих, погружаясь в бессознательное состояние.

– Держите его крепче! – бросил он ведьмам. – А ты, если он пошевелится, бей его вновь!

Набрав в грудь воздуха и крепче став на ноги, Михаил стал чётко и громко произносить заклинание:

– Линдаус врика дэлькоко рик. Миналидиус пука врандауль. Линдаус некромантус ордаликус. Исида ун Трекул опал. Исикада ликанус хай!

Только Михаил произнёс последнее слово из заклинания, воздух вокруг старика завибрировал, а тело Деметриуса начало светиться, словно внутри его разожгли огонь.

Прошла томительная минута, ведьмы, отступив на пару шагов от падшего ангела, не спускали с него глаз, но силу свою не убирали.

Вспыхнув ярким светом, тело Деметриуса стало бледнеть и понемногу исчезать, словно внутренний огонь пожирал его изнутри.

– Бей! – вновь выкрикнул Михаил Эрмикусу.

Оторвав от груди старика посох, Эрмикус вновь ударил в него молнией, а потом ещё два раза, для пущей убедительности.

И только он это сделал, как из груди Деметриуса вырва-

лась яркая вспышка и он исчез.

– Дьявол мёртв? – сглотнув слюну, поинтересовался Эрмикус, посмотрев на Михаила.

– Нет, друг мой! – ответил он, направляясь к двери, чтобы покинуть хижину, – нам простым смертным это сделать не под силу. Мы просто отправили его обратно в ад, туда, куда его заточили боги и где ему самое место.

Только ближе к вечеру Макс проснулся, как следует, отдохнув и набравшись сил.

– Что здесь произошло? – поднявшись, он подошёл к отцу, который сидел за столом с амазонкой, и что-то её тихим голосом объясняя, – и где все остальные?

– Абсолютно ничего, – повернувшись к нему, ответил Михаил, – ты просто ударился головой о косяк, когда первым ворвался в хижину.

– Что-то я этого не помню, – затряс головой Максим. – Где остальные?

– Сёстры ещё в обед умчались из этого мира, а Эрмикус с дочерью час назад отправились домой.

– Стоп, я, что целый день здесь провалялся и всё пропустил? – удивлённо уставился на отца и амазонку парень, – а, как же Деметриус, что с ним?

– Всё нормально, – поднялся из-за стола Михаил, – мы

отправили его туда, откуда он больше не вылезет.

Подойдя к ящику, что стоял в углу хижины, чародей достал оттуда посох и, вернувшись, протянул его Максусу:

– Это тебе! Эрмикус сказал, что он должен быть у тебя, а ни у кого другого!

– Но?

– Никаких, но, – произнёс Михаил. – А теперь давайте собираться домой, мы и так здесь долго задержались. Прощаемся с Гором, забираем Ундину и вперёд, нам ещё девчонку вытаскивать из волчьей шкуры нужно, не показывать же её в таком виде королю и его сестре.

Через час, когда в этом мире уже наступила ночь: чародей, амазонка, парень и волчица покинули дом Гора.

Глава 17

Грандауль за несколько секунд почувствовал появление в своей комнате гостей из другого мира.

Кто они такие и с какими намереньями сюда пожаловали, старик не знал.

Встав за массивный стол, он приготовился к их встрече. Но если они пришли сюда с дурными намереньями, то Грандауль даст им отпор и постарается остановить или уничтожить, если это понадобится.

Воздух в центре комнаты завибрировал, открылся проход и оттуда вышли: Михаил, Хелена и Макс, который на руках держал волка.

– А это кто? – профессор показал рукой на серую волчицу, когда парень опустил её на пол.

– Здравствуй братец! – выпалила Хелена, – хорошо же ты нас встречаешь!

– Извините, я же не знал, что это вы, так поздно заявитесь в гости, вот и напрягся. Не ждать же, сложа руки, кто может выскочить в наш мир.

– Теперь, когда убедился, что это не чужие тебе люди, расслабься и угости нас вином, а то в горле что-то пересохло с дороги, – подходя к профессору, произнёс Михаил. – И ещё, нам нужна комната, чтобы поселить туда вот эту милую волчицу.

– Зачем она вам? На какой чёрт вы её сюда притащили? – переводя с чародея на зверя свой взгляд, поинтересовался старик.

– Потом, всё потом, а пока сделай так, чтобы про неё во дворце ни кто не узнал.

– Хелена, – Грандауль повернулся к сестре, – как там с нашей принцессой, вы нашли её или нет?

– Тебе же сказали, что всё потом! – выпалила амазонка. – И хватит задавать глупые вопросы, иди и выполни всё то, что тебя попросили. Да смотри там, поменьше языком треплись.

– Хелена! – уставился на сестру Грандауль, – я могила!
Буду молчать, как рыба в воде.

Утром, когда Грандауль вошёл в комнату, где остались на ночь прибывшие, то не застал там Михаила и Макса.

– А где Михаил? – поинтересовался он у Хелены.

– У него возникли срочные дела, и он ушёл, – ответила амазонка.

– Послушай сестрица, ответь мне на один вопрос.

– Нет, братец, я с ним рассталась и теперь мы просто друзья, – глянула на Грандауля Хелена.

– Ты меня неправильно поняла, – вновь заговорил старик. – Мне твои любовные похождения не интересны, встречайся, с кем хочешь и когда хочешь, ты уже большая девочка и учить тебя жизни слишком поздно.

– Тогда, что тебя интересует?

– Волчица! – бросил профессор. – Кто она и зачем она здесь?

– Ладно, так и быть, расскажу тебе, – поднесла женщина палец к губам, – только пообещай, что никому не начнёшь трепать.

– Хелена, ты же знаешь меня, секреты я умею хранить.

– Волчица – эта наша принцесса Ундина!

– Как такое, может быть? – выкрикнул старик и, испугав-

шись своего же громкого крика, закрыл рот рукой.

– Когда мы её встретили в том мире, где находились по срочным делам, то она уже была в теле зверя.

– Девочка, что теперь, навсегда останется в волчьем теле? – усаживаясь в кресло, спросил Грандауль.

– Нет, Михаил пообещал, что всё вернёт на свои места. Он для этого и ушёл, чтобы кое с кем встретиться и переговорить по этому делу.

– А где парень?

– Он в комнате с принцессой, то есть с волчицей, – произнесла амазонка. – Мне тоже надо уйти. Я только осталась, чтобы предупредить тебя, чтобы ты не терял нас. Король и Даяна знает, что мы вернулись?

– Нет, я никому ничего не говорил!

– Правильно сделал, им не нужно пока ничего знать. Как освободим Ундину, вот тогда и объявишь, о нашем возвращении. Ладно, я уйду, а ты покорми парня с «волчицей», да смотри, чтобы их никто не увидел.

Поняв, что ему не выдернуть девчонку из волчьей шкуры, Михаил решил обратиться за помощью к Гарилусу – жрецу из круглой башни в Золотом городе Богов.

Повстречавшись с Кварком – предводителем Нефритов, он пешком отправился к жрецу. С помощью магии в башню

войти было невозможно, всё пространство вокруг неё, было наглухо запечатано.

– Можно я пойду с тобой? – прочирикал птицеголовый, – в городе не спокойно, а со мной тебя никто не тронет.

– Кварк, разве ты забыл, кто я? – усмехнувшись, посмотрел на Нефрита чародей.

– Нет, я помню, а вот банды, что шастают по городу, этого не знают и могут тебя нечаянно подстрелить из-за угла. Ведь они сначала стреляют, а уж потом разбираются, кто ты и зачем сюда пришёл.

– Всё равно я пойду один, приятель, как и сказал тебе. Это моё личное дело и вмешивать тебя в свои проблемы, я не хочу. У тебя, я смотрю, и своих проблем хватает. Так лучше займись ими, а я как-нибудь обойдусь, ведь мне не впервые это делать. Только не обижайся Кварк.

– Ладно, делай что хочешь, я тебя предупредил, Михаил, – произнёс птицеголовый, не спуская глаз с чародея. – А Гварилус в курсе, зачем ты к нему пожаловал?

– Нет! – ответил чародей, направляясь к выходу. – Он вообще не знает, что я прибыл в город.

– Тогда передавай ему привет и поклон от меня.

– Обязательно передам, Кварк! – уже выходя, бросил Михаил.

Уже подходя к башне, чародей почувствовал, что за ним кто-то наблюдает.

«Гварилус, это ты?» – мысленно спросил Михаил.

«Зачем ты опять явился в мой мир, чародей?» – пришёл ответ от жреца.

«Я пришёл к тебе за помощью. Впусти меня в свой дом, мне нужно с тобой поговорить», – вновь мысленно произнёс Михаил, поглядывая на башню.

«Можешь заходить!» – пришёл ответ от жреца, и в стене башни открылась дверь, которой ещё минуту назад не было.

Переступив порог, Михаил сразу же отправился в комнату Гварилуса, он уже бывал в башне и знал, где та находится.

По коридору, пока он шёл к комнате жреца, ему попались всего три человека в серых балахонах с капюшонами на головах.

Пройдя мимо незнакомца, те даже не остановились и не поинтересовались, кто он такой и как сюда попал. Возможно, они уже были предупреждены верховным жрецом о госте или им было всё равно.

Только Михаил подошёл к комнате, где жил Гварилус, как дверь открылась, и в проёме появился сам хозяин.

– Зачем я тебе понадобился, чародей? – вместо приветствия пробурчал жрец, пропуская его внутрь.

– Мне нужна твоя помощь, Гварилус, – проходя и присаживаясь в кресло, произнёс Михаил, – без тебя мне не справиться.

– Говори, если это в моих силах, то я помогу тебе, а если нет, то не обессудь.

– Помоги мне освободить девчонку, – начал Михаил объяснять жрецу, за какой помощью он к нему пришёл, – которая при переходе из одного мира в другой, попала в тело волка. Как это произошло, я не могу понять.

– И ты хочешь, чтобы я её оттуда вытащил? – взглянул в лицо чародея верховный жрец.

– Да, мне нужны твои способности, одному мне не справиться. Если бы я знал, как это сделать, то не стал бы тебя тревожить.

– Ладно, я помогу тебе, – подходя к невысокому столику, где стоял кувшин с вином и ваза с фруктами, вымолвил Гварилус. – Но сперва ты мне расскажешь, как там обстоят дела с Деметриусом. Удалось вам задуманное или нет?

– Да! – принимая от хозяина бокал с вином, бросил Михаил. – Мы отправили его обратно туда, откуда он вылез. Теперь ты можешь быть спокоен, больше тёмный не побеспокоит тебя и твой дом.

Поговорив ещё час, Михаил перенёс Гварилуса в мир Русалочья Заводь, где их уже ждали.

Хелена смотавшись по своим делам, вернулась и находилась в кабинете Грандауля, о чём-то с ним разговаривая. Макс и «волчица» сидели в той комнате, куда их определил профессор, чтобы их нечаянно не увидели король и Диана.

Ведь Михаил опасался, что отец принцессы и её тётушка, поднимут шум и скандал, а это не входило в его планы, да и не только его.

Глава 18

Питер резко проснулся среди ночи, почувствовав, что ундина вернулась домой.

Поднявшись, он стал расхаживать по дому и размышлять о предстоящей встрече с принцессой.

«Во дворец, конечно, меня никто не пропустит, это и дураку понятно. Надо что-то придумать такое неординарное, но очень простенькое, чтобы выманить девчонку на улицу. Но как это сделать, чтобы не привлечь к себе внимание и раньше времени не попасться ей на глаза? Если она меня увидит, то все попытки добраться до неё, разобьются в пух и прах. А этого я никак не могу допустить. Но и убивать мне её на расстоянии нет никакого резона, эта девка мне нужна живой и невредимой. А, как я выполню всё-то, что задумал, то вот тогда можно и избавиться от принцессы!»

Так расхаживая по дому из угла в угол и размышляя, некоторые слова, выкрикивая вслух, Питер не заметил, как наступил рассвет. Только когда в окно заглянуло поднявшееся солнце и его лучи запрыгали по стенам, парень очнулся от забытья.

Умывшись и приведя себя в божеский вид, несколько минут стоя перед зеркалом и разглядывая своё лицо, Питер ещё раз обвёл взглядом комнату, запоминая расположение в ней предметов, на случай, если кто-нибудь ненароком заглянет сюда, пока его не будет дома, отправился в таверну, чтобы перекусить. Ведь на голодный желудок плохо думалось, а в таверне можно, кого-нибудь уговорить, за приличную плату в звонкой монете, чтобы тот проследил за королевским дворцом и подал ему знак, когда Ундина появиться на улице.

По слухам, которые он уже собрал, принцесса часто выходила из дома и гуляла по городу, а это ему только на руку. Но если она будет безвылазно сидеть во дворце, как мышь в своей норке, то к ней будет очень трудно подобраться. А перемещаться в её комнату Питер просто не мог, ведь он не знал, где та расположена. А наобум парень это делать не хотел, ведь тогда он мог нарваться на неприятности и только всё окончательно испортить.

Придя в трактир, Питер заказал себе большой кусок мяса, приготовленный с пряными специями и большую кружку пива.

Пока он ждал свой заказ, парень незаметно для присутствующих стал наблюдать за посетителями в зале, изучая их, мало ли, кто-нибудь, для него пригодиться. Но долго на них поглядывать ему не посчастливилось, принесли его заказ.

Закончив с незамысловатой трапезой, которая пришлась ему по вкусу, Питер позвал к себе хозяина таверны, чтобы тот посоветовал ему того, кого можно нанять, для своего нестандартного дела.

– Зачем тебе следить за дворцом, парень? – удивлённо посмотрел на Питера Иракулус.

– Это не твоего ума дела, ты только покажи мне человека, который согласится на это дело и всё. Большого мне от тебя не требуется.

– Нет, милый друг! – пробасил толстяк, поглядывая на парня, – так дела не делаются.

– Не беспокойся Иракулус, я в долгу не останусь, – вытащил парень из кармана золотой и положил его перед хозяином таверны.

Спрятав монетку в карман, толстяк, кряхтя, поднялся и медленно, переваливаясь, как утка, отправился к двери, чтобы выйти на улицу.

– Подожди меня здесь и никуда не уходи, я скоро вернусь! – бросил Иракулус, обводя взглядом зал.

– Скажи, чтобы мне ещё подали пиво, – произнёс Питер в спину толстяка.

– Огнеска, – позвал он официантку, махнув ей рукой, – принеси нашему посетителю, ещё пива и вяленого, нарезанного пластиками, мяса.

Через тридцать минут Иракулус вернулся и подвёл к столику, где сидел Питер, невысокого щупленького мужичка на первый взгляд лет тридцати, но точно это или нет, парень этого сказать не мог.

– Вы тут поговорите, – выдавил хозяин таверны, – я вас оставляю, но если, что-нибудь от меня понадобится, то крикните.

– Принеси нам по кружке пива, – произнёс Питер.

– Одну минутку! – бросил Иракулус и отправился за стойку.

Поговорив с мужичком минут пятнадцать, так и не тронувшись к своей кружке с пивом, Питер поднялся:

– Я буду ждать тебя дома, как что-нибудь узнаешь, немедленно сообщи мне.

Мужичок промолчал, только в знак согласия, качнул головой.

Ещё раз, бросив на него свой взгляд, Питер отправился на улицу, а мужичок схватил не тронутую кружку с пивом, припал к ней, большими глотками глотая «Эльдербург» – крепкое светлое пиво.

Пройдясь немного по улицам города, Алькатрас был красивой столицей Ровении, Питер отправился домой.

Просидев безвылазно дома до самого вечера, так и не до-

ждавшись, когда появится нанятый им человек, он отправился спать. Но и утром мужик не появился в его доме.

Ещё ни о чём, не подозревая, Питер покинул свой дом и отправился в таверну к Иракулусу, чтобы немного перекусить и узнать у него о мужике, с которым он его познакомил.

Но, уже подходя к таверне, оставалось всего несколько метров, парень почувствовал, что внутри его ждёт засада.

«Вот зараза, неужели этот придурок сдал меня?» – подумал Питер и, резко развернувшись, поспешил обратно, чтобы спрятаться дома.

Только Питер покинул таверну, скрывшись за дверью, к сидевшему за столиком мужичку, подошёл Иракулус и шлёпнулся напротив него на стул.

– Что за дело он тебе поручил? – поинтересовался хозяин таверны, после того, как тот оторвётся от кружки с пивом.

Крякнув в кулак, отставляя пустую кружку в сторону, мужичок заговорил:

– Я должен наблюдать за королевским дворцом.

– Зачем? – не отрывая глаз от мужичка, вновь спросил Иракулус, вытирая платочком вспотевшее лицо.

– Когда наша принцесса выйдет на улицу, то проследить за ней, куда она отправится.

– Ну и зачем она ему понадобилась? – вновь задал вопрос

толстяк.

– Этого он мне не сказал, – взглянув на пустую кружку, произнёс мужичок. – Просто я должен следить за ней и докладывать, куда она ходит и что делает.

– Я не верю этому человеку, – снизив голос, прошептал Иракулус, пряча платок в карман. – Ты не думаешь Крист, что он может убить нашу принцессу?

– Нет, не думаю! – ответил мужичок, вновь взглянув на пустую кружку.

– Почему?

– Ему не позволят этого сделать!

– Кто?!

– Я очень хорошо знаю Грандауля и предупрежу его, что Ундиной заинтересовался недавно прибывший в наш славный город, какой-то парень, – поднимая и обратно ставя пустую кружку на стол Крист. – Я немедленно, – сглотнув слюну и посмотрев на Иракулуса, добавил мужичок, – отправлюсь во дворец и там встречу с Грандаулем.

– Правильно! – поднялся Иракулус, не обращая внимания на манипуляцию с кружкой своего собеседника, – я бы тоже так поступил. Нам не нужны проблемы в нашем городе.

– Если он вернётся и будет меня спрашивать, – выдавил из себя Крист, – скажи ему, что я ещё не приходил. Пускай он меня здесь подождёт.

– А если, он что-нибудь заподозрит, что мне делать в этом случае?

– Любым способом задержи его до моего прихода, – поднимаясь, бросил Крист.

– Как ты это представляешь?

– Подсыпь ему в пиво или еду снотворного, мне, что учить тебя, Иракулус, – улыбнулся Крист и направился к двери, чтобы покинуть таверну.

– Тебе легко это сказать, – заворчал в спину удалявшемуся мужчине хозяин таверны, – а всё это делать придётся мне.

Глава 19

Появившись в комнате Грандауля, Михаил и Гварилус сразу же принялись за дело.

– Приведите сюда Макса и «волчицу», да так, чтобы их никто не увидел, а то пойдут ненужные разговоры.

Через пару минут профессор привёл парня и принцессу.

– А теперь оставьте нас, – произнёс жрец, посмотрев на профессора и амазонку.

– Может, нужна какая-нибудь помощь? – буркнул Грандауль.

– Нет, вы только будите нам мешать, – ответил Гварилус и подошёл к волчице, которая тихо стояла, прижавшись к ноге Макса.

Положив руку ей на голову, он мысленно передал ундине сигнал, чтобы она ничего не боялась, но была ко всему готова. А потом, так же мысленно стал у неё спрашивать:

«Девочка, вспомни то место, где ты была, до того момента, когда ты шагнула в портал?»

«Хорошо!» – так же мысленно ответила «принцесса».

Только за Грандаулем и Хеленой закрылась дверь кабинета, жрец подозвал к себе чародея.

– Держи её за тело, – бросил он Михаилу, – чтобы она не дёргалась и не сломала себе позвоночник. Я войду в её голову и постараюсь разблокировать подсознание. Здесь кто-то очень сильно постарался. Она после прыжка ничего не может вспомнить.

– А, что мне делать? – подал голос Макс.

– Держи ей голову! – ответил ему Гварилус.

«Ундина, ты что-нибудь вспомнила?» – вновь задал волчице вопрос жрец.

«Я только помню то, как меня выбросило в тот мир и то, что там происходило. А потом, когда я открыла портал, чтобы перепрыгнуть домой, ничего».

«Ничего, девочка, мы вернём тебя обратно!» – мысленно произнёс Михаил.

«Ундина, закрой глаза, – произнёс жрец, – я введу тебя в гипнотический сон».

– Макс, держи её крепче голову, – посмотрел на парня Гварилус. – А ты Михаил, поддерживай её тело и не позволяй, чтобы оно опускалось на пол. Она должна стоять на ногах, тьфу чёрт, – чертыхнулся жрец, – на лапах.

Усыпив зверя, верховный жрец шёпотом стал произносить заклинание, на давно всеми забытом мёртвом языке, посылая свои слова прямо волчице в голову.

И только он произнёс последнее слово, тело волчицы стало дёргаться, то сжимаясь в комок, то распрямляясь во весь рост.

– Держите сильнее! – закричал жрец на своих помощников, – а то она себя ломает!

Макс и Михаил сильнее вцепились в волчицу и, сжав её руками, не позволили ей вырваться.

Через минуту Гварилус вновь стал произносить заклинание, но уже громче и совсем другое, не то, что первое.

Теперь Михаил хорошо слышал его слова, но всё равно ничего не мог из них понять. Чародей отлично знал мёртвый язык, но этот слышал впервые.

Произнеся заклинание, жрец замолчал, словно что-то ожидал.

– Гварилус, это, на каком языке ты произносил заклинание? – тихо спросил он жреца.

– Это язык богов! – бросил Гварилус, не спуская глаз с волчицы.

Тело Ундины резко дёрнулось, но уже с большей силой, чем прежде и стало меняться.

– Теперь можно её опустить на пол! – произнёс жрец.

Михаил опустил тело волчицы на пол и немного ослабил хватку.

– Я тебе сказал опустить, но не совсем отпускать! – рявкнул на чародея Гварилус.

– Хорош орать, а то тебя кто-нибудь услышит из коридора, – тихим голосом ему ответил Михаил. – Я и так её держу!

– Ладно, теперь давай вместе произнесём заклинание восстановления сил, – взглянул на Михаила Гварилус. – Положите её руки на тело, – теперь он обратился к Максиму и Михаилу, – и пускайте в тело «девушке» восстановительное тепло. При переходе из одного состояния в другое, её внутренние органы могут сильно переохладиться и, тогда мы точно девчонку не спасём.

Только Грандауль и Хелена вошли в другую комнату, оставив Михаила, Гварилуса и Макса с Ундиной в кабинете, как в дверь к ним постучались.

– Кто там? – бросил профессор, уставившись на дверь.

– Грандауль, – произнёс из-за двери стражник, – вас хочет видеть какой-то мужчина!

– Что ему нужно?

– Он говорит, что это очень срочно и касается нашей принцессы.

Услышав про принцессу, старик сорвался с места и, подскочив к двери, распахнул её.

– Где тот человек? – уставился он на стражника.

– Ждёт возле дверей, я во дворец его не впустил.

– Бегом приведи его сюда и не задавай никаких вопросов! – бросил стражнику Грандауль.

– Будет сделано! – выпалил стражник и, развернувшись, поспешил к выходу.

Через несколько минут, постучав в дверь, стражник ввёл в комнату невысокого щуплого мужчину.

– Проходи Крист и присаживайся, – оказал на кресло мужичку Грандауль. – А вы оставьте нас, – посмотрел он на стражника, – как мы поговорим, я сам провожу гостя до выхода.

Здоровенный детина козырнул старику, отдавая честь, как своему начальнику и покинул комнату.

– Какой-то парень, странного вида, разыскивает нашу принцессу, – произнёс Крист, проводив взглядом до двери стражника.

– Откуда, ты это знаешь? – спросил Грандауль, подходя к мужичку и присаживаясь рядом с ним.

– Можно вина? – бросил Крист свой взгляд на стол, где стоял кувшин.

– Пей! – ответил профессор, переглянувшись с Хеленой.

Выпив за раз целый бокал, Крист отставил его в сторону, но далеко отодвигать не стал.

– Говори! – произнёс Грандауль, не спуская с мужика своего взгляда.

– Как я сказал раньше, парень разыскивает Ундину, – начал Крист. – Он попросил меня, чтобы я проследил за девочкой и когда она покинет дворец, сообщил ему.

– А ты, – вставила своё слово Хелена, – что ему ответил?
– Я согласился, – взглянул на женщину Крист, – но, когда он покинул таверну, я сразу помчался сюда, чтобы сообщить об этом вам.

– Правильно сделал, – буркнул профессор и вновь налил мужичку вина.

– Ты знаешь, кто этот парень? – поинтересовалась амазонка.

– Этого я вам сказать не могу, потому что и сам не знаю, – беря в руки бокал, произнёс Крист. – Только я знаю точно, что он не из нашего города и скорее всего даже не из нашего мира.

– Это точно? – спросил профессор, – ты в этом уверен?

– Да!

– Куда ты должен доставить сведения о принцессе? – поинтересовалась Хелена.

– Он назвал мне адрес своего дома, – ответил щуплый мужичок и припал к бокалу с вином.

– Что будем делать? – посмотрел Грандауль на сестру.

– Его нужно схватить и убить! – бросила амазонка, поднявшись.

– Нет, убивать мы его, не будим, – ответил сестре Грандауль, – а вот проследить за ним обязательно нужно. Крист, тебе есть где спрятаться на время?

– Да! – оторвался от бокала мужичок, взглянув на старика.

– Тогда говори его домашний адрес и то место, где вы с ним встретились?!

Назвав адрес и таверну, Крист поднялся.

– Я провожу его, – следом за мужичком поднялся профессор, – а когда вернусь, мы обсудим, что нам делать дальше.

Примерно через час, накинув на Ундину халат профессора, который Михаил нашёл в шкафу кабинета, он привёл её в комнату, где сидели и о чём-то спорили Грандауль и Хелена.

Увидев принцессу в человеческом теле, старик подскочил к девушке и обнял её.

– Мы уже и не надеялись, что тебя увидим, – запричитал профессор, оглядывая Ундину с ног до головы.

– А где жрец? – поинтересовалась амазонка.

– Я его отправил домой, он нам больше не нужен, – ответил Хелене Михаил и опустил в кресло.

– А у нас есть новость, – вновь заговорила амазонка, под-

ходя к чародею.

– Какая!

– Сейчас к нам приходил один человек и сказал, что нашу принцессу разыскивает какой-то парень.

– Что за парень? – спросил Макс, опережая отца.

– Крист сказал, – отойдя от девушки, заговорил Грандауль, – он не из нашего мира. Я послал в таверну своих людей, но он заметил их и улизнул. По адресу, где Питер снимает дом, его тоже не оказалось.

– Как ты сказал, его зовут? – взглянула на профессора Ундина.

– Питер! – ответил ей старик.

– Как он выглядит? – вновь задала вопрос принцесса.

– Примерно двадцати лет с длинными чёрными волосами, так описал нам его Крист, – ответил девушки профессор. – И ещё, я забыл, Крист мне сказал, что парень прихрамывает на правую ногу.

– Не может этого быть?! – выкрикнула Ундина, поменявшись в лице.

– Ты его знаешь? – спросил Макс, подходя к принцессе.

– Да! – ответила Ундина. – Это тот парень, с которым я познакомилась в заброшенном храме.

– Где? – уставились на девушку все присутствующие в комнате.

– Это в том мире, куда меня забросило, – продолжила девушка.

– Что ему от тебя нужно? – задал вопрос Михаил.

– Этого я не знаю, – произнесла Ундина. – Но мне показалось, что он тоже из секты сатанистов, которые устраивали в том храме свои ужасные и омерзительные оргии. У них там всем заправлял некто Паркинус, возомнивший себя верховным жрецом. Его жена выпустила меня из башни, в которой он меня держал, когда он куда-то ушёл.

– Как ты попала к нему? – спросила Хелена.

– Когда они покинули храм, после оргии, что там устроили, я вышла из укрытия и подошла к алтарю, чтобы взглянуть на него, – продолжила принцесса, свой рассказ. – Вот тогда он меня и схватил, видно где-то продолжал прятаться в храме.

– Что было потом? – задал вопрос Михаил.

– После того, как я покинула башню, то сразу отправилась в храм, чтобы оттуда вернуться по лесной тропинке на полянку, где меня выбросило в этот мир. А, когда я шла по улице этого небольшого городка, то этот парень и увязался за мной. Но, когда я вернулась в храм, то он догнал меня, вот тогда мы с ним и познакомились.

– Что было дальше? – вновь задал вопрос чародей, внимательно поглядывая на принцессу.

– Мы вместе пошли на полянку, а когда пришли туда, он чем-то меня ударил по голове. Но я успела среагировать и, он промахнулся, задев только по касательной. Потом он побежал обратно в храм, но что было потом, я не знаю. Открыв

портал, я шагнула в него, но при переходе что-то случилось и меня выбросило чёрт знает куда. Когда я очнулась в каком-то овраге, то уже была в волчьем облиии. Остальное вам известно, – закончила свой рассказ Ундина.

Через три дня, так и не найдя Питера в городе, Михаил и Хелена отправились по своим делам, а Макс остался с Грандаулем во дворце, выполняя все его мелкие поручения.

Жизнь в Алькатрасе продолжилась, идя своим курсом, как и прежде, но Ундина стала немного побаиваться выходить из дворца, ведь где-то разгуливает и подстерегает её Питер.

Про то, что принцесса побывала в волчьем теле, никто во дворце так и не узнал, а Грандауль помалкивал.

Конец третьей книги.